

Арднер II
Земля Вампиров
— ◆ ◆ ◆ —
Доминион Рейн

Доминион Рейн

Арднер 2 – Земля Вампиров

«Автор»

2023

Рейн Д.

Арднер 2 – Земля Вампиров / Д. Рейн — «Автор», 2023

По поручению бывшего короля "Королевства Великих народов, объединённых в одно целое во имя добра на земле" Арднеру предстоит найти тех, кто причастен к выведению высших оборотней и пресечь всё на корню. Путь к городу Изгоев будет проходить через Земли Вампиров, которые таят в себе опасность на каждом ходу...

© Рейн Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	13
Глава 4	18
Глава 5	23
Глава 6	28
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Доминион Рейн

Арднер 2 – Земля Вампиров

Глава 1

«Последняя просьба»

Кровосос вцепился в броню и вырвал её. Ткань пошла по швам, не выдержав столь большой приложенной силы. Иван располосовал когтями мою грудь до самых костей. Я сдерживался или мне было уже всё равно, но такую боль не так просто сдержать. Вырвался только сухой хрип. Он смотрел на меня голодными глазами. Хищно улыбнулся своей половинчатой улыбкой. Челюсть не зажала, так как костную ткань не так просто восстановить. Я посмотрел в глаза своему убийце. Плюнул ему в рожу. Он только ухмыльнулся. Подмигнул мне и впился клыками в шею. Острая боль пронзила шею и растеклась по всему телу. Сил сопротивляться не было, но почему-то я был ещё в сознании.

Раздался выстрел. Или мне послышалось? Ивана снесло с меня вместе с куском кожи моей шеи. Ещё один сухой хрип. Я с трудом повернул голову в сторону выстрела. Из огня на вампира шёл голый Костнер с моей винтовкой и метко палил по кровососу. Не зря же он солдат. Приложив последние силы, я повернул голову в противоположную сторону. Вампир частями сгорал после каждого выстрела. И на шестом выстреле, пришедшемся точно в голову, Иван сгорел полностью. Я с улыбкой закрыл глаза. Не знаю, сколько прошло времени, но очнулся от диалога. Глаза открыть не было сил, но по голосам прекрасно понимал, кто участвовал в дискуссии.

– Он стал одним из них, – тяжело констатировал факт Костнер.

– Тогда его проще сжечь, пока он не стал низшим вампиром, – предложила уставшая Талиса.

– Но он тебя спас ценою собственной жизни, – плача проговорила Мия. – Я попробую его вылечить, и, возможно, болезнь вампира отойдет от него....

– Спас, – согласилась она. – В самый последний момент, – боевой маг склонилась надо мной. Поцеловала в щёку. – В самый последний момент, – повторила она свою же фразу. – Почему? – уже тихо прошептала мне на ухо.

– Он стал другим. Сильно изменился, – ответила за меня Мия. – Он рискнул своею жизнью, чтобы нас спасти от двух братьев.... Чуть сам не умер...

– Значит, всё-таки он убил их, – в сказанном читалось некое беспокойство.

– Что будем делать? – обеспокоенно спросил здоровяк. – Через полчаса рассвет.

– Тогда убейте меня, – еле слышным шёпотом проговорил я. – Костнер, возьми винтовку с серебряными пулями. Стреляй точно в сердце. Хочу умереть красиво, – открыл глаза и посмотрел на них. Талиса стояла на коленях возле меня и держала мою руку и, возможно, сжимала, но я не мог почувствовать этого. – Так будет разумно и гуманно. Костнер, один точный выстрел прямо в сердце. Не промахнись.

– Да, – с тяжестью произнёс он. Взял тот самый мешочек с красной лентой. Достал патроны. Мастерски разрядил винтовку и зарядил новыми патронами. Взял курок в боевую готовность. Нацелился на меня. Смотрел то на меня, то на мушку. По его глазам было видно, что этот выбор будет сделать ему сложно. – Так нельзя, – сдался он. – Должен быть другой выход.

– Другого выхода нет, – тихо произнесла Талиса. – Если он станет упырьём, то точно попробует нас сожрать. Первые дни они не избирательны в пропитании. Костнер, у тебя получится.

– Не могу. Вот и всё. Мы столько с ним прошли. Не могу я. Не могу, – он упал на колени. Винтовку протянул Талисе. – Давай ты.

– Извини, Арднер, – с трудом нацелилась на меня. На её глаза наворачивались слёзы. Локтем вытерла слёзы и продолжила целиться в меня.

– Упри дуло в грудь. Так меньше будет дрожание, и выстрел будет намного точнее, – подсказал я ей. Неужели я подсказываю человеку, как правильно меня убить? Сюр какой-то.

– Не могу, – выкинула она винтовку подальше. – Да что б тебя, Арднер. Почему именно сейчас? Почему? – спрашивала она, выкрикивая слова через слёзы. – Любой другой убил бы тебя, не задумываясь, но ты выбрал неподходящий момент.

– Таков исход. Мы не выбираем, когда он может случиться. Мне посчастливилось это сделать самому, – мои глаза стали влажными. Я прекрасно понимал их ситуацию. Сам задаюсь вопросом, а смог ли я убить кого-нибудь из них в схожей ситуации? – Мия? Извини. У меня нет другого выхода. Не хочу становиться кровососом.

– Я целитель, а не убийца, – отвернулась она.

– Тогда остаётся один верный вариант, – небо светало. Скоро рассвет. Выхода нет. Вспомнил одну песню. – Хочу увидеть свой последний рассвет. Поможете мне сесть?

– Конечно, – здоровяк сразу подхватил меня и аккуратно посадил напротив восхода солнца. Под спину подложил тяжёлую походную сумку. – Так лучше, – он посмотрел мне в глаза. Красные влажные глаза смотрели на меня. Он через силу улыбался. Выходило не так радужно, как хотелось бы. – Чем могу ещё помочь, друг?

– Ты знаешь, – слабо улыбнулся я.

– Сейчас достану, – убежал к другим сумкам.

– Прощай, Арднер, – прошептала на ухо, подсевшая вплотную Талиса. – Если бы не встреча в городской бане, а после твоё самопожертвование, то застрелила бы тебя, не сомневаясь... Но, что есть, то есть. Прощай, Арднер, – она поцеловала меня в мои засохшие губы. Ласково провела рукой по щеке и прижалась лбом к моему лбу. – Мне тебя будет не хватать. Жаль, что так всё получилось.

– Жаль, – только и смог ответить я.

Она встала и отошла на несколько метров. Не хотела смотреть на то, что произойдёт буквально через несколько минут. Небо краснело с каждой секундой, становясь всё ярче и ярче. Услышал лёгкое ржание. Санта подошёл ко мне. Аккуратно дотронулся ногой моей руки. Боднул головой и просто лёг возле меня. Голову положил на мои ноги.

– Я бы тебя обнял, если мог. Санта, ты хороший друг, и я ни сколечко не пожалел, что кузнец решил дать тебя в моё опасное путешествие. Ты мне два раза жизнь спас. Я не заслуживаю тебя. Тебе пора домой.

Санта поднял голову и посмотрел на меня. На его глазах наворачивались слёзы. Я всегда знал, что лошади могут испытывать чувства к своему хозяину. Конь облизал моё лицо. Заржал. Снова опустил голову на мои ноги. Я стал ощущать его тепло. Жаль, что так мало проводил с ним время.

– Держи, – Костнер сел на колени и сам приложил горлышко бутылочки к моим губам. – Настойка от самого Костнера, – улыбнулся он. – Теперь я знаю рецепт. Ты был прав. Это всего лишь спирт и настойка трав. Можешь осушить полностью. Мне для тебя ничего не жалко, друг мой. Что я могу ещё сделать для тебя? – склонился надо мной Костнер.

– Похорони меня в земле, – с улыбкой произнёс я. Мне было чертовски плохо, но хуже была мысль от ужасной смерти под лучами солнца. Это можно сравнить со сжиганием заживо.

– В земле? – удивился здоровяк. – Хочешь покормить червей? – усмехнулся он. Я прекрасно понимал, что он хочет разрядить столь напряжённую обстановку.

– Надо сделать напоследок доброе дело, – я закашлял. – Скоро увидимся.

– Я не спешу... – хотел сказать Костнер, но резко остановился. – Конечно, увидимся, – улыбнулся он.

– Прощай, Арднер, – помахала рукой мне Мия.

– Прощай, – произнесла заплаканная Талиса.

Начали появляться первые лучи солнца. Костнер отошёл в сторону, тем самым давая лучам попасть на меня. Первый луч попал в плечо, и кожа моментально стала плавиться, а после возгораться. Острая боль пронзила плечо. Лучи солнца обхватили меня полностью. Я, как спичка, зажёгся. Острая боль распространилась по всему телу. Будто миллионы иголок пронзали каждый квадратный сантиметр моего тела. Горло сковывала боль, сухость нарастала с каждой миллисекундой. Можно сказать, что высох я моментально. Ослеп так быстро, что не успел понять. Весь спектр эмоций сложно описать, но, думаю, что «адская боль» будет самым точным определением. Болевой шок подействовал, но слишком поздно. Настала темнота снаружи и внутри меня.

Глава 2

«Новый виток жизни»

В темноте бродить мне не пришлось, так как я был скован по рукам и ногам. Странно, но я не ощущал никакого трения от оков. Ни тепла, ни холода, ничего не ощущал. Странно всё это. Конечностями не мог пошевелить. Даже не мог понять, я сижу или лежу? Будто в невесомости. Хотя я там ни разу не был, но думаю, что она так и должна ощущаться. Бац! И все мои предположения разбились об резкую боль, пронзившую всё тело. Болевой шок прошёл так быстро и так поздно.

Открыть глаза не получилось. Всматриваться в темноту не было ни причин, ни желания. Много мыслей кружилось в моей голове, но основная мысль такая: «Почему я до сих пор чувствую боль внутри груди, хоть и приглушённую». Моя кожа горела до сих пор, по крайней мере, я так чувствовал. Попытался открыть рот, чтобы вдохнуть больше воздуха, но челюсть не слушалась. Вроде задышался, но в тоже время нет. Хотел проглотить воображаемый ком в горле, но мышцы горла никак не реагировали на мои сигналы. Прекрасно! Я теперь скован не только по рукам и ногам, скованны все мышцы. Значит это и есть ад? Не таким я его представлял. Где котлы и черти? С ними точно было бы весело. Не знаю, сколько времени прошло здесь, но я стал слышать звуки, которые постепенно перерастали в полноценные слова. Мне кажется?

– Нужно отрубить ему голову, – предложил женский голос, который принадлежал Мие. – Так делают с вампирами и оборотнями у нас в краях. И делают это веками. Значит не зря. Не хочу увидеть его, – на слове «его» тон сожаления резко сменился на агрессивный. Неужели она не простила меня?

– Не обязательно, – резко отреагировал второй грубый мужской голос. Это точно Костнер. Значит, я слышу моих друзей, но как? Я же мёртв. – Пока не было ни одного зарегистрированного случая оживления вампира после контакта с солнечным светом. Нужно выполнить его последнюю просьбу, – более тихо произнёс он. – Возьму меч и начну копать могилу.

– Я сама, – уставший женский милый голос, который принадлежал Талисе. – Я могу просто поднять землю и положить её рядом. Будет могила, – послышались странные звуки. Возможно, звуки создания моей будущей могилы. – У нас нет времени на раскопки. Отойди.

– Так лучше. Я сам его положу в могилу. Вы идите, – произнёс Костнер через некоторое время. – Я сделаю всё сам. Вам не обязательно присутствовать.

– Прощай, Арднер, – попрощались со мной Мия и Талиса. Я услышал их слова, хоть и слабо слышал.

– Санта, – обратился здоровяк к коню. – Можешь идти вместе с ними, – конь в ответ заржал и потоптал землю. – Как это ты не хочешь? – по интонации можно смело судить, что Костнер сильно удивился решению животного. – Арднер умер. Он сейчас в другом мире. Возможно даже в раю. Тебе нужно вернуться к своему настоящему хозяину. Мой брат ждёт тебя, – с грустью прошептал он. Санта только заржал и пару раз сильно топнул копытом по земле. – Догонишь, – сдался он. – Я тебя прекрасно понимаю, но и ты должен понимать, что жизнь продолжается.

– Тяжело воспринимать то, что ты оказался там, где не должен быть? – нежно спросила Анастасия, рисуя маркером на моей руке узоры. Посмотрела на меня добрым и влюблённым взглядом.

– Возможно, – не стал опираться я.

Этого диалога точно не было между нами. Мы находились то в её комнате в общежитии, то в автомобиле её отца. Местоположение наше менялось при каждом закрытии и открытии моих глаз. Она смотрела на меня, и на её лице не было ничего, кроме влюблённости. Кроме местоположения менялась и её внешность. Когда дело происходило в общежитии, то она была красивой, со своими огненно-рыжими волосами, одетая в мою футболку, которая ей была, как ночная сорочка. Но когда мы оказывались в машине, то её волосы были обожжены вместе с половиной лица и шеи. С виска стекала кровь, а глаза уже не были такими влюблёнными, так как были залиты кровью. Её кровавая улыбка не вызывала больше во мне тепло, а наоборот, только холод и жалость.

– Ты не всегда можешь предвидеть то, что произойдёт. Также, как и тогда, – она замолчала. Я нежно вытер кровь с виска рукавом. На моих глазах наворачивались слёзы. Такой её я видел в последний раз. Последний раз.

– Да, – согласился я. – Я никогда не смогу простить себя за это... – провёл рукой по щеке, она нежно прижалась к моей ладони. Я закрыл глаза, а когда открыл, то мы были в её комнате. – Ты никогда меня не простишь?

– Всё зависит только от тебя. Не повторяй своих ошибок. Я люблю тебя, – она обняла меня и страстно поцеловала в губы.

– Я тоже тебя люблю, – я закрыл глаза и больше не хотел их открывать. Не хотел видеть тот ужас, который я породил.

Резкая боль, растёкшаяся по всему телу, заставила меня отвлечься от странного сна и вернуться в этот грешный мир. Я смог открыть глаза. Прямо в лицо били солнечные лучи, но в этот раз я не горел. Учитывая уровень моего обзора, я сидел на пятой точке, упираясь спиной во что-то твёрдое и тяжёлое. С трудом опустил голову вниз. Да, я был голый. От огня одежда горит, а броню любезно снял с меня Иван. Стиснул зубы от разочарования. Да я тысячу раз был готов вернуться к ней. К своей любви. За что мне всё это?

Попробовал поднять руку. Получилось. Затем поднял вторую руку. Тоже получилось. Сжал, разжал кулак. Сил не было, но это простое упражнение сделать получилось. Попытался встать, но сразу же рухнул на землю. Не стал сопротивляться и распластался звездой. Я жив. Это хорошо или плохо? Почему я не сторел от солнечных лучей? Чётко помню, как Иван меня покусал и покусал конкретно. Схватился за шею, но ничего не обнаружил. Ни шрамов, ни ран и, тем более, недостающего куска плоти. Быстро начал нащупывать старые шрамы, но и они исчезли. Что за? Кто я такой?

– Не думал, что ты останешься жив, – разнёсся знакомый голос где-то сверху.

– Дрейк? – попытался угадать я. Такой противный голос долго останется в моей памяти.

– Угадал, – высший вампир появился из ниоткуда. Поднял меня и посадил на прежнее место. – Тебе нужны силы. И тебе так повезло, что твой боевой конь здесь. Остался ждать твоего возвращения. Всегда знал, что они чувствуют странности. Секунду, и перережу ему глотку... – он демонстративно показал указательный палец с длинным ногтем. – Одно ловкое движение, и коняшка даже не почувствует боли.

– Не смей, – прошипел я. Попытался встать, чтобы заступиться за Санту, но сил действительно было мало.

– Не смей что? – удивился кровосос.

– Не смей трогать моего коня.

– Это лишь животное. В Предгорной купишь себе нового. Если надо, дам тебе денег. Не беспокойся так за него, – улыбнулся он клыкастой улыбкой.

– Для тебя он лишь животное, а для меня друг. Лучший друг.

– Животное – друг человека? – удивился он. – Забавно слышать это. У человека другом может быть только человек. Не более. Ваш вид презирает всех, но боится всего, что может вас уничтожить. Трусливая раса.

– Это называется инстинкт самосохранения и социум. Не у всех есть бессмертие, и не все являются долгожителями. Животное – самый искренний друг человека. Считаю меня первым, кто дружит с животными. Вот такая я диснеевская принцесса. Почему я до сих пор живой?

– Это ты мне ответь. Почему ты не до конца сгорел на солнце, будучи превращённым в вампира самим Иваном? Не так я планировал, – проболтался или специально так сказал Дрейк? Мне не понять его.

– Значит, это ты та сволочь, которая натравила на нас охотников на вампиров, которые были сами вампирами, при этом один из них – высший? – сделать злое лицо у меня не выходило. – Почему ты сам не перебил нас в считанные секунды, а предпочёл сделать это с помощью чужих рук?

– Так делают политики и богатые лица. Мне нужно было проверить твои слова и убедиться, что ты точно родная кровь Артикона. Оказалось, что ты выиграл себе и своим друзьям время, но ценой своей жизни. Так себе размен, если честно, – Дрейк сел рядом со мной. – Хитрый ход. Не зря же говорят про ваш вид, как про самый жалкий из всех существующих, – констатировал он факт.

– Ты хотел проверить мои слова ценою своею жизни? Из-за моей смерти ты мог сгореть заживо... Если честно, то так себе затея.

– Это лишь слова, не подтверждённые практикой. Считаю это теорией, – громко возразил он. – Ты мне солгал, а я этого не люблю...

– Пожалуйся в правоохранительные органы и затаскай меня по судам, – с ухмылкой ответил я ему. – Убедился, что я не родная кровиночка Артикона? Лучше бы ты сгорел от того самого заклятия. Мир вздохнул бы с облегчением.

Мне уже было, если честно, плевать на то, что сделает со мной высший вампир. Боевой маг, высший оборотень и охотник на оборотней практически ничего не смогли сделать ему, так одному рыпаться – совсем плохая идея. К тому же Костнер забрал всё моё вооружение, оставив лишь меч, который сделали гномы по моему заказу. Жаль, я уже начал привыкать к Убийце драконов. Посмотрел в сторону, где должен был быть Крайт. Его так и не убили, а посмотреть на его смерть от солнечного света мне не посчастливилось. Если кратко, то от молодого охотника на вампиров остался только кинжал ведьмака и пепел. Странно, что здоровяк не всадил ему пулю в лоб. Неужели он думал, что этот кровосос не представляет для них угрозы?

– Тоже на это надеялся, – с улыбкой произнёс он.

– Мазохист? – подозрительно посмотрел на него.

– Нет. Просто, когда живёшь более шести веков подряд, и ничто и никто не может тебя убить, то вольно или невольно начинаешь задумываться о смерти. Заканчивать жизнь суицидом не хочется, но также не хочется быть пойманным и быть убитым насильственной смертью. Инстинкт самосохранения. Сам понимаешь. И тут представился способ умереть окончательной смертью, но, увы, ты меня тут подвёл. Стоило тебя убить...

– Тогда убей меня и закончится наш бессмысленный разговор. Чего ты ждёшь? – я смотрел на Санту. Он просто стоял и смотрел вдаль. Гипноз. Тут гадать не нужно.

Я хотел вас всех убить, когда Иван и его отряд вас хорошо потрепал, но этот старый дурак решил тебя покусать, – Дрейк громко цокнул. Вскочил на ноги и посмотрел на красное солнце. – Близился рассвет. Мне стало интересно, что с тобой сделают твои подруги и пёс. Сцена была настолько эмоциональной, что я даже жалел, что у меня не работают слёзные железы. Никто не смог убить тебя с помощью жидкого серебра, – он резко повернулся ко мне и посмотрел в глаза. – Кстати, что это за жидкое серебро? Почти день потребовался для того,

чтобы вывести его из организма, вспарывая себе артерии. Правда, пришлось убить отряд эльфов, которые искали вас, но это лишь отступление.

– Сколько было эльфов? – вот как оказывается, сложилось. Если бы я так сильно не ранил высшего вампира, то по наши души пришёл бы отряд эльфов. И кто знает, смогли бы мы с ними справиться?

– Пятнадцать обескровленных эльфов, – начал считать вслух Дрейк. – А остальные начали стрелять в меня из своих луков, и тут я в ярости разmozжил не меньше тридцати голов. Примерно столько их было, – хищно улыбнулся он.

– Спасибо, – хрипло поблагодарил я его.

– Не за что. Что за жидкое серебро?

– Не скажу. Пусть будет секрет.

– На чём мы остановились?

Вампир молниеносно схватил кинжал и метко метнул в пролетающую крупную птицу, которая, кстати, летела на высоте примерно сто метров. Поймал её. Обезглавил. И пока кровь не хлынула из свободного выхода, Дрейк появился возле меня. Схватил меня за волосы, потянул вниз. От боли я открыл рот. В этот момент кровь птицы заструилась мне в горло. Я стал жадно глотать столь вкусное пойло. Вцепился руками в птицу, разрывая её и освобождая от перьев мясо. Зубами вгрызался в лакомые куски мяса. Сразу почувствовал прилив силы. По венам прошла приятная прохлада. Вгрызался в мясо всё сильнее и сильнее.

– В общем, мне стало интересно, как ты умрёшь, – продолжил высший вампир, не обращая на меня внимания. – Твой выбор выше всяческих похвал. Не каждый осмелится сгореть на солнце, чтобы не причинять никому вреда. Знал ты или нет, но, убив Ивана, ты мог стать не вампиром, а ходячим мертвецом.

– Это теперь так работает? – удивился я. Даже нет злобной корпорации под одиноким городом, которая разрабатывает опасные вирусы? Печально всё тут.

– Нет. Не так. Просто человек после укуса полностью подчиняется своему «хозяину» во всём. Эта связь «хозяин – раб» очень сильна, и разорвать её практически невозможно. Со временем она может ослабнуть, но не разорваться. Как ты понял, твоего хозяина убила одна сукулая собака, и, соответственно, ты остался без хозяина. Казалось бы, вот она, свобода. Но не всё так просто. Ты потеряешь рассудок, и есть небольшая вероятность, что станешь овощем. Но, как я вижу, ни одного, ни другого в тебе не наблюдается. Поразительно.

– Вообще не любишь оборотней? – сложно не заметить, что высший вампир всячески пытается при любом случае обозвать Костнера хоть кем, но не высшим оборотнем, не говоря уже о том, чтобы назвать по имени. Хотя смело можно предположить и то, что он его, якобы, не слышал.

– Оборотней? – с удивлением переспросил высший вампир. – Ты же знаешь, что между хищниками на одной территории, где есть только общий вид пропитания, всегда возникает конфликт? Конечно, знаешь. Ты, Арднер, не тупой, как может показаться на первый взгляд. Знаешь про великую войну между вампирами и оборотнями, которая произошла четыре века назад?

– Не слышал, – странно, но в памяти Арднера нет такого значимого события, что очень непрофессионально. Как я полагаю, то охотники должны знать не только сильные и слабые стороны врагов, но и их историю. Когда попадаешь в стан врага, то любая информация может сохранить тебе жизнь. Яркий тому пример – история Дрейка и Артикона. – Расскажи.

– Если только вкратце, так как никто не помнит, с чего именно всё началось. Примерно пять веков назад, когда появилась новая болезнь под названием «Волчье бешенство», мир охватил ужас. Большинство не знали, как себя вести. В основном в полнолуние люди трансформировались в волкоподобных монстров, убивали и сжирали целые деревни. В то время не было ни единой тактики, как их убивать. Только огонь мог их убить. Тогда люди обратились к вам-

пирам за помощью. Ирония. Не находишь в этом ничего смешного? – рассмеялся он. – Овцы просят защиты у волка против другого волка.

– Тяжёлые времена, а значит нужно принимать тяжёлые решения, – просто ответил я.

– Возможно, ты прав. Тогда вампиры согласились помочь вашему народу. Даже не знаю от кого люди больше пострадали: от зверских хаотичных нападений оборотней или от контрольной бойни вампирами?

– Напоминает один фильм, – я сразу вспомнил про фильм «Другой мир 3». Там такая же фигня была.

– Странные у тебя слова, Арднер, – не стал вникать вампир. – Почти полвека шли гонения оборотней с людских земель. Пока не произошёл эволюционный ход. Оборотни начали думать. Они смогли собраться все вместе и напасть на главную столицу людей, где хорошо пополнили свои ряды, а затем на вампиров. Тогда была самая кровопролитная война. В той мясорубке почти никто не выжил. Вампирам и оборотням пришлось не сладко, так как на них войной пошли гномы и эльфы. Ты же знаешь, что вирус вампиров и оборотней не мог взять под контроль остроухих и коротышек? – по моему взгляду он понял, что я знаю. – Хитрые гады.

– Ты тоже там был? Тебе же больше шести веков.

– Возможно, – решил он не отвечать на мой вопрос. – Если вкратце, то популяция оборотней и вампиров могла закончиться в одну ночь. Высших вампиров не просто убить. Оборотни спаслись благодаря тем, что они мигрировали далеко на север.

– Зато сейчас есть земли, как у Вампиров, так и у оборотней, – сделал я заключение.

– Это позволило развиваться столь страшным монстрам отдельно и не пересекаться между собой. Есть паршивые овцы. Они всегда есть.

Глава 3

«Договор дорожке денег»

– Раз ты меня не убил после всего этого, значит тебе что-то нужно от меня? – уметь находить альтернативы, для меня было привычным делом. – Вот только что нужно от обычного смертного высшему вампиру?

– Ты прав, – согласился Дрейк. – Что нужно от обычного неумелого охотника на оборотней высшему вампиру? – с издёвкой, перефразируя мой вопрос, произнёс он ухмыляясь. – Может, ты мне предложишь? Тебе жизнь дорога? Вам, людишкам, жизнь дорога. Вы всегда пытаетесь хвататься за жизнь любыми средствами.

– Дорога ли мне жизнь? – теперь я с издёвкой повторил его вопрос. – Учитывая, что меня хочет убить каждый второй житель этого прекрасного королевства? И то, что моё имя знают за пределами этого самого королевства? Выбор сложный, – задумчиво произнёс я. – Смерть от рук случайного разбойника или наёмника, охотящегося на меня, или от рук высшего вампира? Тебе не кажется, что у меня просто нет выбора, а есть только время, чтобы отсрочить свою смерть?

– И это время – самый ценный ресурс, что у тебя есть. Тебе так не кажется? – Дрейку стало интересно, и он сел напротив меня.

– Ты прав, – я вытер руки от крови об землю. – Только самое страшное не смерть для меня, а неизвестность. Каждый раз оборачиваться на любой звук с мыслью о мучительной смерти – это действует на мой организм не самым лучшим образом. Тебе меня не понять. Ты же родился таким... Вампиром. Тебя смерть не интересует, только избежание голода, наличие крови. Так уж давай, дерзай, – демонстративно нагнул голову в бок, обнажая шею. – Только быстро, а то скоро у меня будет аллергия на боль.

– Почти обманул меня, – улыбнулся кровосос. – Вот только я способен слышать твоё сердцебиение и считывать твои эмоции. Ты не готов к смерти, но жаждешь её, так как уже морально принял неизбежность. Вампиром не смог стать, также как и оборотнем...

– Оборотнем? – хорошо, что я сидел на земле, иначе точно мог бы упасть от таких шокирующих новостей. Однако поразмыслив, я спокойно воспринял эту информацию, так как Арднер был охотником на оборотней. И, соответственно, мог спокойно заработать укусы от оборотня.

– Ты разве не знаешь? Тебе так и не рассказали, что произошло с тобой при встрече с первым высшим оборотнем? – он расхохотался. Этот смех был вовсе не приятным, а скорее мерзким.

– Тебя там не было. Все твои слова могут оказаться ложью ради достижения твоих гнусных целей, – я противился его словам, но всё-таки где-то в глубине души знал, что Дрейк мог находиться там, так как были массовые убийства с обескровленными телами после той самой ночи. Редкость, когда на одной небольшой территории появляются оборотень и вампир.

– Шестнадцать выстрелов чуть ли не в упор в этого монстра серебряными ядрами, и он оставался жив. Сколько тогда он ваших убил? Сколько полегло народу в ту ночь с перегрызенными глотками? Сколько было сожжено домов ради поимки зверя? И все усилия были напрасны. Не так ли? Вы его тогда убили? – он посмотрел мне в глаза странным взглядом. Щёлкнул клыками.

– Мы тогда его убили, – возразил я.

– Ты точно это видел? – с интересом посмотрел на меня Дрейк.

– Мне так сказали, – в памяти Арднера с тем самым куском фрагмента убийства высшего оборотня была одна загвоздка. Он потерял сознание от многочисленных ран и двух укусов,

один из которых приходился на правое плечо. Когда Арднер пришёл в сознание, то ему сказали, что оборотень умер от серебра, а значит, жертвы были не напрасны.

– Один точный удар по шейному позвонку и зверь теряет свою голову. Это я его убил. Ты лежал весь в крови в тридцати метрах от оборотня, не так ли? Всё так. Тебя стоило тоже добить, но это не входило в мои планы. Если бы ты превратился в высшего оборотня, то я бы пришёл за тобой, но, увы, такого не произошло. И мне стало интересно. Почему?

– Тогда не было укуса. Это был лишь удар, который чуть не лишил меня жизни, – тут только дураку будет не понятно, что удар когтями и укус клыками оставляют на теле разные раны. Странно, что тогда Арднера не скормили свиньям. Интересно, почему?

– Поспешил я присваивать тебе статус не тупого гражданина королевства. Ты всё-таки тупой. Или упёртый. Или и то, и другое. Тут только вскрытие покажет, – ухмыльнулся он и облизнул губы. – Тебя покусали, и все тогда об этом знали. Странно, что твоё поганое тело не скормили свиньям. Очень странно.

– Я, как погляжу, ты ко всем относишься с презрением и явно без уважения. Возраст так влияет или у тебя натура такая?

– И то и другое, – не стал отрицать кровосос.

– Ты сказал, что можешь слышать моё сердцебиение, но не было речи о телепатии или психологии. С чего вдруг такое точное утверждение, что я жду смерти, как неизбежности? – какой-то странный вампир. Или они все тут такие?

– Просто наблюдение. Ты готов был пожертвовать собой, спасая двух кандидаток на секс. Про твоё либидо наслышано большинство жителей этого королевства. Даже если отбросить этот поступок, то, как ты прокомментируешь сожжение на солнце, чтобы не становиться вампиром? Охотники на вампиров не были против обращения...

– Ты у них это прямо перед укусом спрашивал? – рассмеялся я. Это как предложить бутерброду выбор, а после всё равно его съесть.

– Естественно, они были не против такого редкого предложения. Даже умоляли, чтобы я их всех сделал похожими на меня.

– Как говорил один блогер: «Хотелось бы верить, но верится с трудом». Далеко мы ушли от твоей причины оставить меня в живых. Если не хочешь меня убивать, то внимательно слушаю.

– Действительно, – согласился Дрейк. – Много слов и все не по делу. Ты первый из охотников, кто не особо любит трепаться. Это на первый взгляд. Ты до сих пор хочешь пройти через Земли Вампиров? Зачем? Для чего?

– Это залог моей спокойной жизни по окончании миссии, – честно ответил я.

– Ты официально мёртв. Твоя миссия аннулировалась и не может заставить тебя идти через смерть ради твоего спокойствия.

– Всё дело в появлении высших оборотней. Они... Их... Становится слишком много. Убивать становится всё сложнее и сложнее. Скоро кровавое полнолуние, и тогда начнётся хаос. Представляешь, сколько после той ночи станет неубиваемых оборотней? – я посмотрел ему в глаза.

– Не такие они и неубиваемые, – возразил высший вампир. – Почему твой маршрут идёт именно через те земли, в которых тебя сожрут первые попавшие упыри? Это как идти осознанно на убой.

– Для этого мне нужен именно высший вампир, который имеет власть в своих родных землях. Бесконечно убивать вампиров у меня никак не получится, даже если со мной будет высший оборотень. Я давно всё взвесил, – за кружкой пива, когда гномы обрадовали меня, что только дорога через земли кровососов будет самой лёгкой. – Озеро грёз мне не переплыть ни при каких условиях. Остаются только Земли Вампиров.

– Хм... Твои доводы весомые. Если я правильно понял, то ты хочешь пересечь Земли Вампиров, чтобы покончить с высшими оборотнями? Только людям это зачем? Высшие собаки находятся в Лесах Оборотней, и чтобы им покормиться вашими телами, нужно пересечь Земли Вампиров. Это даже дураку будет понятно. Ваши высокопоставленные жирные человечки могут спать спокойно. Им не пробиться через стражей смерти никаким образом...

– Стражи смерти? – пафоса заложили в это название по максимуму.

– Элитная стража, владыки тьмы, – просто ответил Дрейк. – Четыре сотни обученных высших вампиров на страже спокойствия владыки тьмы. Серьёзные воины, которые сметут всё на своём пути. Даже ваших боевых магов, – оскалился он.

– Хорошо. Пойдём с козырей, – тяжело вздохнул я. – Кто-то переправляет людей, заражённых вирусом высшего оборотня через Земли Вампиров. Таким нехитрым образом они плодят свою армию в моих землях. Ещё хочешь порцию информации? – по тревожному взгляду Дрейка было понятно, что наращивание армии оборотней не сулит для него ничего хорошего. От волнения он даже встал и начал нарезать круги вокруг меня.

– Они могут превращаться в любое время суток? Это я заметил по твоей собачке. Полнолуние влияет на них, как бешенство на волков. Кровавое полнолуние может активировать всех оборотней разом, и тогда будет масштабная угроза, которой сложно противостоять врознь. Я скажу тебе то, что заставит тебя волноваться ещё сильнее. И кучка вампиров из охотников на них покажутся тебе пустышкой. Не вовремя я решил бодрствовать. Как не вовремя. Эти шерстяные морды могут заражать через укусы вампиров.

– Тогда нам точно нужно объединиться, – не знал, что у нас одинаковые задачи.

– Не так быстро, – Дрейк поднял кинжал и начал вертеть его в ладони. – Знаешь, что такое равновесие в природе? Что такое прогресс и регресс? Тут нужно всё взвесить.

– Про что ты?

– Про что я? Ты так и не понял? Хотя, ты же обычный человек. Появление в природе высшего оборотня было лишь вопросом времени, не более. Есть же такой биологический вид, как высший вампир. Тут больше тревожит меня вопрос: «А что будет дальше? После кровавого полнолуния?». Как этот биологический вид повлияет на саму природу и на другие виды в целом?

– Не буду томить тебя. Они сожрут всех подряд. Такие огромные хищники сначала сожрут людей, и, возможно, тем самым увеличат свою популяцию на несколько порядков. Потом перейдут на вампиров не для утоления голода, а так, для вычёркивания конкурентов из пищевого звена. Крупнорогатый скот, а после и крупные хищники пойдут следом. Останутся только грызуны, да и они пойдут на корм. А самое интересное в конце каждой популяции, когда её становится слишком много...

– Канныализм? – смело предположил Дрейк.

– Именно. Это так, лёгкая и самая простая теория. Такое видел во многих... – хотел сказать фильмах, но, чувствую, скоро с меня спросят за странные словечки не из их мира, – книгах. Тем более, что высшие оборотни были созданы искусственно, а не появились в результате эволюции. Природа не терпит вмешательства. Если высшие оборотни ворвутся в мир в большом количестве, то вам останется лишь принять бой, который, не факт, что вы сможете выиграть. Тогда уцелевшим придётся ждать спасительный астероид, но, глядя на ночное небо, можно сказать, что в ближайшее десятилетие его не ожидается. Теперь остаётся выбор за тобой: убить меня или помочь мне, – надеюсь, у меня вышло убедительно. Если нет, то мне просто перегрызут шею, и мой холодный труп будет кормом вот этим прекрасным большим птицам.

– Выбор? – видимо высшему вампиру не нравилось, когда его ставят перед выбором. Это легко читалось по лицу. Он внимательно посмотрел на меня. Цокнул. Щёлкнул пальцами. – Я согласен помочь тебе, но и ты должен будешь мне помочь. Всё равно нам в одну сторону.

– И чем я должен буду помочь высшему вампиру? Убить священника? – рассмеялся я. Для меня показалось, что это самое разумное предложение. Интересно, вампиры могут входить в священные места? В фильмах это было чуть ли не единственным спасительным от всякого зла местом.

– Почти. Ты должен будешь исправить мою ошибку молодости, – хитро посмотрел он.

– Ты меня, конечно, извини за дерзость, но твоя молодость, состоящая из шестисот лет, кажется немного обширной для понимания человеком. Было бы неплохо указать конкретно, – мне надоело сидеть.

Я с трудом встал. Отряхнулся и подошёл к Санте. Погладил его по шее. Гипноз прошёл. Когда конь увидел меня, то радостно заржал и боднул меня мордой в грудь. Подошёл к сумке, которые крепились на боку коня. Достал оттуда вещи. Трико, футболка и ботинки. Сшил мне их Кристоф. Мало ли, пригодятся. Вдруг броню нужно почистить и постирать, а запасной одежды нет? К тому же в холодные ночи пригодятся. Переоделся. Хоть стал ощущать себя комфортнее, а то голым ходить не совсем привычно.

– Надо кое-кого убить. И сделать это будет очень сложно. Можно сказать, что твоя цель обладает почти всеми твоими навыками, но в другой области. Если сможешь убить его, то я лично доведу тебя до границы Лесов Оборотней. Только там ты будешь один. Я не хочу стать целью номер один для шерстяных зверушек, которые не такие уж и разумные, и точно готовы перекусить лишний раз кому-нибудь хребет, – он протянул мне кинжал. – Он тебе пригодится.

– Если я правильно понял, то должен убить охотника на вампиров, но вот кого? Не думаю, что есть такие охотники, с которыми ты бы никогда не справился. Ивана же смог обратить в свою биологическую веру. Не знаю как ты, но лично я Ивана считал чуть ли не самым результативным охотником на упырей. Возможно, я не очень много их видел, но он произвёл на меня хорошее впечатление, – особенно, когда меня обокрали и забрали сапоги. Ещё те черти. Но кто будет судить солдата за его поступки в гражданской жизни, когда он наводит дикий ужас на поле боя? – Как ты смог их переубедить?

– Переубедить? – с улыбкой повторил Дрейк. – Это так теперь называется? Они решили поохотиться на низших вампиров. Даже смогли убить семерых. Расправлялись они с ними жестоко. Отрубить руки и ноги, а затем обмотать шею верёвкой, привязанной к лошади, и пустить лошадь в бег? Это просто шедевр, произведение искусства. Одному отрубили голову, а потом пинали её минут десять, не меньше. Про вспарывание животов и вытаскивание кишок говорить даже нет смысла. Это у них такая повседневная практика. Последнему упырю ломали каждую костяшку и смотрели на его агонию. Самое интересное пошло, когда они добрались до рёбер. Мне надоело на это смотреть и пришлось вмешаться.

– У тебя есть сочувствие? – для меня эта была новость, сродни с новостями о явлении ангела в этот мир.

Если вспомнить рассказы про высших вампиров, что в этом мире, что в моём, то они хладнокровные существа, не испытывающие сострадания и любви. Фильм «Сумерки» не в счёт. Что-то мне подсказывает, что Дрейк нагло врёт. Ему нужны были именно эти охотники для своих целей.

– Я много раз видел их в деле. И с каждым разом их садистские наклонности становились всё жёстче и изощреннее. Мне плевать на низших вампиров. На этих падальщиков. Но, когда Иван и его прихвостни начинают такое вытворять с людьми... С моим будущим обедом... Такое я наблюдал лишь один раз. Давно. Двести лет точно прошло. Вы, охотники, со временем теряете грань между монстрами и обычными сородичами. Вам уже становится плевать на всех. Вы видите только свою правду и, естественно, свой мир. Арднер, ты же сам такой. Только ты не мучаешь людей, а просто насилуешь. Через сколько лет ты станешь таким, как Иван? Год, два или пять лет? Рано или поздно ты станешь таким.

– Не стану, – я прекрасно понимал высшего вампира.

Даже в моём мире небольшой процент солдат после горячих точек уже не могли жить спокойной мирной жизнью. Их тянуло на эти убийства, агрессию и так далее. Аналогию Арднера и Ивана было легко провести. И что было бы через год с великим охотником на оборотней, не будь он повешен вспыльчивым графом? Тут гадать нет смысла. В королевстве появился бы второй Иван, но уже под защитой бывшего короля. Страшное дело, когда у человека нет границ его дозволенности.

– Значит, тебе нужна смерть Артикона? – догадаться было не сложно. Дрейк мог бы разобраться с любым человеком, да что там с человеком, даже с армией, но не с охотником на вампиров, который сам является аналогом высшего вампира.

– Да, – подтвердил мои опасения Дрейк.

– Почему тебе самому с ним не разобраться в одну секунду? – для меня это казалось очень простым делом. Обладать такой силой, скоростью и опытом для того, чтобы довериться убийство столь сложного противника обычному человеку? Да это только в комиксах про супер-героев так делают.

– Не всё так просто, – отвернулся Дрейк. – Не всё так просто.

Глава 4

«Анатомия вампиров»

– Если мне нужно убить Артикона, а он, как мне известно, относится к вампирам, то мне нужно знать все сильные и слабые стороны вашего вида. Как ты помнишь, я больше специалист по оборотням, – я сел на коня. Дрейк решил идти пешком. Конь и вампир шли с одинаковой скоростью.

– Что ты знаешь про вампиров? – это самый логичный вопрос, который задают для определения области знания ученика.

– Боятся солнечного света. Правда не могу понять принцип взаимодействия между ультрафиолетом и кожей кровососа...

– На этот вопрос смогу ответить. При укусе вампир выделяет со слюной специальный вирус, тем самым вводя его в кровь. По кровеносным сосудам вирус попадает в сердце, а затем в мозг. Происходит быстрая перестройка клеток организма. Из-за большого содержания в вирусе некоего фермента, который резко реагирует на ультрафиолет, происходит последующее воспламенение кожи. Самое удивительное то, что этот фермент пропадает с возрастом. Точнее, вампир становится невосприимчив к солнечному свету, но в слюне остаётся тот самый первоначальный вирус. Следовательно, геном остаётся неизменным.

– Знаю несколько случаев такой болезни у людей. Болезнь Гюнтера. Только у вампиров эта болезнь чересчур прогрессивная. Могу смело предположить, что в вашем организме содержится легко воспламеняемый компонент. Только вскрытие покажет, какой именно.

– Тебе лишь бы вскрыть кого-нибудь. Помню, этим занимался один покойный эльф. И успехи у него были хорошие, пока он не решил сгладить углы и замять позор своего внука. Что ещё знаешь?

– Боятся чеснока? – надо бы узнать миф или, правда, это.

– Серьёзно? – рассмеялся он. – Первый раз слышу такую ересь. Раз есть такая теория, то могу огорчить тебя. Чеснок для вампиров не является губительным средством.

– Серебро? – серебряные пули заставили Ивана сгореть без солнечного света. Тут трудно спорить.

– Серебро? – Дрейк призадумался. – Серебро действительно является самым эффективным средством для умерщвления вампиров. Если судить по работам старого эльфа, то серебро расщепляет межмолекулярные связи и вызывает реакцию, подобную реакции на ультрафиолет. Но это не означает, что одного выстрела хватит, чтобы убить кровососа, – как-то странно слышать от высшего вампира то, как он называет свой вид. Хотя люди друг друга называют намного обиднее, нежели это делает Дрейк. – Арднер, ты же знаешь, что сердце и головной мозг являются самыми важными органами, как у вампиров, так и у оборотней?

– Выстрел в сердце не гарантирует стопроцентную смерть. Было два претендента на билет в волчий рай через ключик, под названием выстрел в сердце. Регенеративный фактор и инстинкт самосохранения никто не отменял. Один оборотень вырвал серебряное ядро из своей груди вместе с несколькими рёбрами и самим сердцем. Ускакал быстро. Примерно через год его убили окончательно...

– А второй как пережил выстрел? – вампир посмотрел на меня озабоченным взглядом.

– Серебряное ядро пробило сердце навывлет. Просто повезло, что от этого выстрела ядро пролетело между рёбрами, не встретив значительного сопротивления, – это всё я достал из воспоминаний Арднера.

– Удивительно, – похлопал он в ладоши. – Тогда стреляй только в голову, чтобы точно встретить сопротивление в виде стенок черепной коробки. Ещё способы?

– Крест? – если не крест, то все фильмы про вампиров коту в одно место.

– Крест? – привычно повторил он. – Крест, если честно, никак не влияет на кровососа. Вообще никак. Это церковники вам навязали эту мысль. Вы же никогда не видели, как они уничтожают упырей. Атрибут в виде креста у них всегда есть, но он так, для красоты. Они больше полагаются на серебро. Из-за это в вашем королевстве не так много серебряной посуды. Всё забрала церковь.

– И как они уничтожают тебе подобных? – интересно же знать тактику столь богатой и развитой структуры.

– Есть у них боевые монахи. Есть у них броня с напылением из серебра. Есть у них оружие, способное убить вампира чуть ли не с одного удара. И есть у них бабах-горшки с опилками серебра. На монахов работают все горожане и королевская стража. Они не выслеживают днями, неделями и даже месяцами упырей. За них всё делает разведка. Они просто приходят и всех убивают, – так просто об этом рассказывал Дрейк, что казалось, что ему церковники неровня.

– Даже высших вампиров?

– Даже высших вампиров. Церковники в этом случае могут натравить на высшего вампира стаю оборотней и сами могут вступить в бой. Они прекрасно знают, что высшие слишком гордые, чтобы убегать с поля боя. Это играет им на руку. За последние тридцать лет они смогли убить, как мне известно, не менее двух сотен высших вампиров.

– Церковники могут приручать оборотней? – надеюсь, это не они стоят за созданием и выведением высших оборотней?

– Насколько я знаю, то нет. Просто у них в катакомбах содержится много оборотней. И пока нет полнолуния, это обычные люди. Как ты понял, церковники охотятся на высших вампиров исключительно в период полнолуния. Иначе нет смысла. Перебьют их в считанные минуты.

– На тебя охотились?

– Нет. Я, в отличие от других, знаю, когда будет облава. Возможно, мне стоило побороться с ними и принять свою смерть, но подсказывает мне моя чуйка, что высших вампиров они не убивают.

– Отпал вопрос, почему люди до сих пор не захватили Земли Вампиров, – я уже составил целый стратегический план по нападению и захвату целого государства, но оказалось, что всё упирается в полнолуние. И то не факт, что кровососы не смогут защитить свои земли. – Кстати, почему именно «Вампиры», а не как-нибудь по-другому вас называют?

– Вампир – это имя первого кровососа, запечатленного в истории. Отсюда и пошло это название. Странно, но все болезни берут свои названия от заболевшего или открывшего эту болезнь учёного. Мне не нравится это название, но оно уже прочно вошло в обиход. Почему бы и нет? Вампир звучит лучше, чем кровосос или упырь, – хмуро улыбнулся он.

– И всё же вас называют упырями и кровососами, – поддел его я.

– Оторвать бы тебе голову и запихнуть коню в... – он покашлял, чтобы не продолжать фразу. – Что-то ещё?

– Вроде бы всё. Расскажи всё про анатомию вампиров. Чем вы отличаетесь от людей? В чём ваши преимущества? И как убить, если не будет под рукой спасительного серебра? Как распознать вас? И всё в этом духе... – будто я, будучи маленьким, задаю вопросы учителю, а именно – профессиональному охотнику на вампиров. Жаль, что фильмы в моём мире вампиров немного приукрашивают. А может просто тут кровососы другого сорта.

– Как много вопросов. Странно раскрывать все секреты о вампирах простому смертному, но раз на кону жизнь наших с тобою видов, то почему бы и нет. К тому же Артикон не простой упырь. Далеко не простой. С чего конкретно начать?

– Какие бывают вампиры? Знаю про низших, обычных и высших. Может у вас есть эпичные, редкие и легендарные вампиры? – надо завязывать играть в компьютерные игры.

– Если брать за основу положение вампиров в вампирском обществе, то стоит начать с самого низа, – Дрейк подобрал камень с земли, начал подбрасывать его и ловить. – На самом дне находятся Кроны. Это полузомби-полувампиры. Получаются в следствие практически полного обескровливания человека, каким-то образом выживают. При таком переходе в мозг перестаёт подаваться кислород и, соответственно, он умирает. Они бесконтрольны, никак и никому не могут подчиняться. Кроны могут действовать только инстинктивно и в поиске еды могут нападать на всех подряд. Убить их легко. Отрубание головы и повреждение позвоночника, вот самые эффективные способы. Убивать их можно любыми подручными средствами.

– И как много таких кронов появляется на свет? – считаю их расходным материалом. Так можно мертвецов воскрешать. Главное, чтобы они окончательно остыть не успели.

– Тут трудно сказать. Это зависит от местности и насколько эта местность близка к военным лагерям. Кроны появляются не специально, а из-за неопытности низших вампиров. Кстати, теперь о них. Низшие вампиры – это обычные вампиры, но они лишены силы воли, поэтому являются лишь наполовину вампирами. Считаю их прислугой вампиров. Также боятся солнечного света, но, в отличие от вампиров, не сгорают практически мгновенно. Сильные ожоги и сильная боль, вот что их ждёт. Их делают специально. И чтобы сделать одного низшего вампира, нужно не только уметь, но и иметь специальные ферменты в вирусе.

– Получается, обычный молодой вампир не сможет создать низшего вампира?

– Может, но не всегда получается. Может получится новый крон. Кстати, в большинстве случаев кроны так и появляются. Молодые вампиры хотят свою прислугу. Низшие вампиры не так опасны в одиночку, как толпой. Убивать их можно также, как и кронов. Охотники на вампиров почему-то тратят на них серебро, но советую просто отрубать головы. Тратить серебро на низших вампиров? Это себя не уважать. Ты же не тратишь выстрел на убийство крысы? Вот и я не стал бы.

– Крайт был низшим вампиром? Ну, тот молодой охотник на вампиров? – на всякий случай уточнил я.

– Его пытался сделать тот, который был с часами на руке. Получилось. Только низший вампир оказался туповат. Плавно переходим к обычным вампирам. Здесь как у оборотней. Достаточно только укуса. Вирус может перестроить весь организм за часы, а в некоторых случаях за час. Как, например, с тобой. С обычными вампирами не справиться в одиночку. Даже толпой не факт. Есть яркие отличия между вампиром и человеком. Вампиры имеют повышенную реакцию, скорость и силу. Могу смело предположить, что один кровосос с навыками охотника может спокойно противостоять целому отряду обученных солдат из двадцати человек...

– Пока у солдат не появится серебро? – с издёвкой предположил я.

– Ты же сам охотник, и тебе приходилось иметь дело с несколькими нападавшими. Не думаю, что ты подставлялся под удары или, тем более, под выстрелы. Серебро может сыграть решающую роль, но не гарантирует стопроцентного успеха, – чувствовался в вампире многолетний опыт. Интересно, как он стал тем, кем является?

– Как убить этих обычных вампиров? – в публичном доме у меня не вышло. Если бы не помощь в виде четырёх охотников на вампиров, то к вампирам присоединился бы ещё один упырь. Надеюсь, я бы не стал кроном, а то вообще было бы обидно.

– Выстрел в сердце и в голову серебряными ядрами или обезглавливание. Поджигание, утопление и сбрасывание с большой высоты не гарантирует смерть, так как, как ты уже успел заметить, регенеративный фактор у них высокий, как и у оборотней. Советую не выходить одному против двух и более вампиров. Если, конечно, у тебя нет гениального плана, как не оказаться в их рядах или стать кроном.

– Бывало так, что вампиры полностью высушивали людей? Кронами становятся, когда есть хоть что-то в кровеносных сосудах.

– Редкость. В человеке почти пять литров крови, и чтобы высушить его, нужно постараться. По крайней мере, я не слышал о полностью высушенных людях...

– Уверен? Просто при первой встрече с высшим оборотнем были массовые убийства с полным обескровливанием людей. Говорили, что таких обескровленных людей было больше десятка. Учитывая, что ты убил того высшего оборотня, то не твоих ли рук дело все эти жертвы? – сложить дважды два для меня не было проблемой. По математике у меня всегда была пятёрка. Шутки в сторону.

– Ты не знаешь всей истории. Тебе случайно не рассказали, что все тела были обезглавлены? Или то, что они так и не нашли голов? Знаешь, чему меня научили все эти прожитые года? – Дрейк обратился ко мне так строго, что я невольно почувствовал себя школьником возле школьной доски. – Никогда не оставляй ни малейшего шанса на создание ситуации, которая сведёт тебя в могилу.

– Получается, что ты не оставляешь врагов в живых? А как же Иван и его компания? Они разве не должны были после моей смерти начать искать тебя? Охотники на вампиров, которые убивали кровососов пачками могли бы доставить тебе много проблем. Это нелогично – создавать тех, кто с большой вероятностью может убить своего создателя.

– Риск был, но он оправдан. Мне больше было интересно узнать, справятся ли четыре вампира с боевым магом, целителем, охотником на оборотней и, парадокс, с высшим оборотнем. Узнать, являешься ли ты тем самым пресловутым отпрыском самого Артикона. При любом исходе события Иван и его шайка были бы убитыми мною или вами. Отвлеклись от темы. Теперь плавно переходим к высшим вампирам. Высшими вампирами можно стать только в трёх случаях...

– Даже есть варианты? Неплохо, – поставил бы лайк за креативность к подходу создания неубиваемых существ.

– Первый и самый простой, это испить кровь высшего вампира при его одобрении. Заметь, что нужно испить кровь, а не быть укушенным. Такой вариант самый простой, но выживаемость примерно около десяти процентов. Рассказать процесс?

– Будет не лишним, – не стал опираться я.

– Когда кровь высшего вампира попадает в горло, то она активно начинает впитываться в стенки на своём пути. Этот процесс не самый приятный. Будто внутри тебя растекается жидкий металл. После расщепления стенок, происходит просачивание крови в кровеносные сосуды. Забыл сказать, что при таком методе человек умирает практически всегда, так как при разрушении стенок кровь начинает попадать в лёгкие и в пищевод. Человек захлёбывается собственной кровью. Есть примерно две минуты, пока сердце может качать кровь и есть давление, чтобы доставить вампирскую кровь в головной мозг. И тут есть свои неприятности. Если человек слаб, то у него происходит разрыв сосудов в голове...

– Инсульт, если кратко говоря, – добавил я свои знания, хотя меня, естественно, никто не просил.

– Пусть будет инсульт. Если честно, то я не знаю, что это. Если произойдет разрыв сосудов в голове, то человек не сможет стать высшим вампиром. Станет чем-то наподобие крона, но с высокой живучестью. При таком раскладе человеку сразу отрубают голову. Если всё пройдёт гладко, то человек станет высшим вампиром. И новоиспечённый высший вампир полностью подконтролен своему хозяину.

– Если убить хозяина, то его подопечный сойдёт с ума?

– Возможно, но пока не было такого в истории, – Дрейк будто не обращал на меня внимания. – Второй вариант – через укусы. Тут уже шанс стать высшим вампиром выше, но тоже всё зависит от здоровья человека.

– Чем отличается питьё крови от укуса, если процесс превращения на биологическом уровне практически одинаковый?

– Думаю, что всё дело в человеческой слюне. Она каким-то образом преобразует вампирскую кровь, и химический состав становится иным. Через укус кровь остаётся неизменной.

– Жаль, что у вас нет профессиональной лаборатории.

– Третий вариант, – высший вампир выдохнул и стал смотреть вперёд. – Вампир просто проживает больше трёх веков и в процессе эволюции становится высшим вампиром. Самый долгий путь, но зато действенный. За такой маленький период у него происходят все метаморфозы, и он становится невосприимчивым к солнечному свету и серебру, в частности.

– И как убить высшего вампира? – на Дрейке всё перепробовали, но вот он идёт рядом со мной, как будто ничего такого и не было.

– Высшего вампира может убить только высший вампир, – кратко ответил он.

– Надеюсь, Артикон не является высшим вампиром? – как будто невзначай спросил я.

– Я не знаю, – честно, как мне показалось, ответил он.

– Это меняет дело. Как давно ты его покусал? Год, два или десять лет назад?

– Больше двухсот лет назад, – Дрейк опустил голову.

Глава 5

«Ни любви, ни жалости»

В Предгорную решили не заезжать, так как Дрейк категорически не соглашался. Хотя в моих приоритетах было возвращение моего снаряжения, которое так заботливо оставил у себя Костнер. Высший вампир парировал тем, что подождём их на другой стороне. Не знаю, что это на него нашло, но в свою защиту он указал на потайную тропу через леса. По этой самой тропе прошли сотни эльфов по мою душу и остались в горизонтальном положении удобрять почву. Вот так забавно и опасно вышло. Самое интересно в этой тропе было то, что она проходила внутри горы. Искусственная пещера, созданная контрабандистами во время войны между эльфами и людьми. Могу смело предположить, что два брата могли использовать эту тропу, как альтернативу во избежание королевских патрулей. Каждый раз вступать в бой не каждому захочется.

Первые два дня пути не было никаких приключений, так что мне стало даже немного скучно. Палящее летнее солнце не придавало оптимизма. Очень хотелось обычного дождя. Хорошо, что был одет в простую одежду. В броне моё тело точно бы сварилось в собственном соку. Два дня в седле оказались не такими уж и радужными, как могло показаться на первый взгляд. Санта не возражал. Конь оказался выносливым оптимистом. Во время небольших привалов мне приходилось рубить мечом свежую траву и давать другу. Дорога нам попадалась каменистая. Перерывы были небольшие, так как высшему вампиру не требовался отдых. По нему было видно, что все эти остановки его немного нервируют, но он этого не показывал. Сдержанный тип.

И вот на третий день, когда нам посчастливилось выйти из эльфийских лесов на тракт, про который я узнал из таблички на выходе, мы нарвались на банду разбойников, которые грабили караван. Картина следующая: примерно двадцать разбойников разных возрастов, начиная от шестнадцати лет и заканчивая пятьюдесятью, окружили караван из четырёх повозок. Мужчин, женщин и детей поставили на колени, а некоторых мужчин уже успели зарезать, и их тела осыпали на обочине. Ситуация привычная.

Я был готов ринуться в бой, но было много «Но». Со мной нет спасительного высшего оборотня в лице Костнера. Я без своей брони. Нет огнестрельного оружия. И самый главный фактор – это заложники. Даже если я смогу как-то одолеть двадцать разбойников, то какова вероятность, что они не начнут резать обычных жителей. Я прекрасно понимаю, что в эти времена навряд ли известно о таком понятии, как заложники, и что с их помощью можно манипулировать атакующими солдатами, но вероятность не равна нулю.

– Я как раз голоден, – прошептал Дрейк.

Я смотрел на разбойников и обдумывал свои дальнейшие действия, а высший вампир всех их за считанные секунды убил. Просто вырвал всем кадыки. Фонтаны крови практически одновременно начали заливать всё вокруг. Заложники завизжали от страха и всего увиденного так, что мне пришлось закрыть уши. Негодяи хватались за горло, но им точно уже ничем не помочь. Искажённые лица от боли и страха, вот что я видел. Высший вампир схватил самого молодого и впился клыками в шею. На глазах юнец бледнел и истощался. Через пару минут Дрейк появился возле второго юнца и повторил процедуру. Четыре юнца были высушены до конца.

Я ничего не мог поделать. Кровосос сделал всё за меня. С одной стороны, какая разница, кто убьёт всех разбойников, оборотень или вампир. С другой стороны – это слишком жестоко для меня. Понять их природу было для меня за гранью, хоть Арднер и изучал оборотней чуть ли ни с детства. Я слез с коня. Достал меч. Смотрел на вампира и ждал от него действий. Если

учитывать, что при испытываемом страхе в крови может содержаться адреналин, а для вампиров этот адреналин вроде наркотика, то наркотический трип неубиваемого существа не хотелось бы наблюдать. А что, собственно, я смогу противопоставить Дрейку? Массаж на сердце метким уколом меча? Или внести новый виток моды в его одежду? Ничего не могу. Это надо признать.

– Кронами не станут? – указал я на мёртвых юнцов.

– Нет, – ответил Дрейк и разможил каждому голову. – Ты точно хочешь пройти через Земли Вампиров? – он смотрел на заложников с огоньком в глазах.

– Если у тебя нет другого способа... То вариантов нет.

– Тогда ты должен быть готов к следующему, – Дрейк подошёл к мужику и перерезал ему горло ногтем. Резал долго, при этом держа за волосы мужика, показывая мне его лицо. Захлёбываясь кровью, крича, мужчина хотел схватиться за горло, но кровосос сломал ему руки в области локтя, сначала левую, а затем правую. – Смотри, – грозно приказал он мне.

– Отпусти их, – пригрозил я ему и в знак своих слов направил меч в его сторону.

– Отпустить? – рассмеялся он. – Этого? – вырвал нижнюю челюсть у второго заложника. Ловким движением руки вырвал позвоночник у пострадавшего. Демонстративно показал мне кровавый позвоночник, с которого обильно стекала кровь на землю. Тело обмякло и упало на землю. Мужиков оставалось не так много. Всего четыре мужика. – Или этого? – нанёс проникающий удар в грудную клетку следующему заложнику и вырвал сердце. Правда, сердце не билось, и вообще оно лопнуло. От такого удара любой орган сразу придёт в негодность.

– Хватит, – я сделал пару шагов вперёд, но высший вампир остановил меня поднятой рукой.

– Этих людей не спасти, Арднер, – как только они услышали моё имя, то отставшие люди опустили головы и просто молились. До этого хоть какие-то были надежды, но точно не сейчас.

– Зачем? Ты же удалил голод, – меня переполняла злость и в тоже время страх. Если честно, то я боялся Дрейка. Видел его в деле.

– Голод? Голод, как раз тут не причём. Ты хочешь пройти мои земли, и я должен знать, что ты морально и физически готов к тому, что тебя там ожидает, – вампир одним взмахом снёс голову женщине. – Эти людишки там, как скот, которые только ждут своего часа для утоления голода всей верхушки. Ты не должен испытывать к людям любви. Не должен их жалеть. Это главный залог успеха на землях вампиров.

– И всё же я готов спасти тех, кого смогу, – я говорил то, во что с трудом верил.

– И каким образом? – Дрейк специально проверял меня на прочность, и это я трезво осознавал, но вот так стоять и смотреть, как убивают людей, не в моих силах.

Я набросился на вампира и при приближении на расстояние в пару метров, совершил прыжок с одновременным вертикальным ударом мечом сверху вниз. В этот удар я вложил все свои силы. И только уже в прыжке понял свою главную ошибку. Я не учёл скорость высшего вампира. Дрейк молниеносно схватил ребёнка и выставил перед собой. Рыжеволосый мальчик лет восьми даже не успел понять происходящего, как клинок вонзился в его левую ключицу и разрубил тело до бедра. Я повалил его на землю. Кровавый шлейф прошёлся по земле и окатил меня.

Отпустил рукоять меча, так как остриё клинка упиралось в землю и частично продолжало прорезать плоть ребёнка при любом движении. Поняв, что натворил, схватил его на руки. Почувствовал прерывистое дыхание и то, как он кашлял, когда кровь попадала в лёгкие. Его бледное лицо заставило меня чуть ли не впасть в самый дикий ужас. Меня бросало то в жар, то в холод. Дыхание участилось. Сердце билось бешено. Руки дрожали. Сконцентрироваться ни на чём не мог. Сознание затуманено. Что со мной? Надо приводить себя в чувство. Ударил по щеке свободной рукой. Услышал громкий плач других заложников. Или мне это казалось?

Мальчишка, отойдя от болевого шока, завизжал от боли. При каждом вздохе боль усиливалась, и визг становился громче. Я смотрел на его гримасу агонии и понимал, что ничем помочь ему не могу. Положил руку на левое плечо и прижимал его к телу. Остановить кровотечение при таком ранении невозможно. Красные от слёз глаза смотрели то на меня, то на улыбающегося вампира. Ребёнок перестал кричать. Просто тихо всхлипывал. Он терял сознание от кровопотери. Ещё полминуты, и на руках я держал уже мёртвого мальчишку. Аккуратно положил ребёнка на землю. Закрыв глаза рыжему мальчишке. Посмотрел последний раз на его лицо. «Мне жаль» – прошептал я. Прислонился лбом к нему и поцеловал в лобик. Как можно аккуратнее вынул меч.

Стиснул зубы от злости и утраты и без лишних слов набросился на высшего вампира. В развороте вскочил на ноги и двумя диагональными ударами выбил Дрейка из равновесия. Ударил в колено, оттолкнувшись от колеса повозки, и точным уколом пронзил его сердце. На этом не остановился. Сократил расстояние до него и нанёс точный удар в нос. Схватил за ворот, потянул на себя и ударил с локтя в челюсть. Головой нанёс точный удар в переносицу. Схватил меч за рукоять и потянул вниз. Меч не подался ни на сантиметр. Лезвие упёрлось в ребро и не могло его прорезать. Нанёс удар в кадык, так как Дрейк начал приходить в себя, и в считанные секунды от меня ничего не останется. Вытащил меч и нанёс горизонтальный удар на уровне шеи.

Моё оружие остановилось возле шеи вампира. Я сначала не понял, что произошло, но только потом увидел, как он держит меч двумя пальцами. Хищно улыбнулся. Моментальная боль в области груди. Я закашлял кровью и сделал пару шагов назад. Подсечка, и я упал на пятую точку. Ударился обо что-то мягкое. Перевалялся через это, и только повернув голову, увидел тело рыжеволосого мальчишки. Дрейк схватил меня за рубаху и откинул подальше от повозки. Моё тело подбросили в воздух метра на четыре, словно мешок с сеном. Я приземлился на поваленное дерево, сильно ударившись грудью об него.

Кровосос схватил меня за шиворот. Поднял и ударил о землю. Повторил пару раз. Я не успел никак заблокировать эти приземления, поэтому приходилось принимать удары на грудь. Ещё пара ударов по почкам. Почувствовал цепкий хват за ногу. Рывок, и вот я уже лечу куда-то. Ударился спиной об дерево так сильно, что хруст моей спины было слышно на пару десятков метров. Упал на землю лицом в траву. Перевернулся на спину и глубоко задышал. Без брони тяжело принимать удары. Надо вставать. Я смогу ещё спасти хоть кого-нибудь. Кровавые слюни вытер рукавом. Начал подниматься на ноги. Где мой меч?

– Тебе не справиться со мной ни при каких условиях, – Дрейк клишировано начал вести монолог, так как знал, что победа будет непременно за ним. – Эти люди были изначально обречены на смерть, – вампир вытащил меч из своего сердца и одним взмахом разрубил двух детей, а остриём клинка распорол живот женщине. – Знаешь, почему они были изначально обречены на смерть?

– Нет, но их можно было спасти. Ты же убил всех разбойников. Так в чём же твоя проблема? Почему нельзя просто отпустить этих людей? – встав на ноги, посмотрел в сторону высшего кровососа. Оставалось три девушки не старше тридцати лет и два мужика среднего возраста. Дамы от страха тихо всхлипывали и даже не пытались бежать. Мужики просто сидели, молчали и смотрели на вампира. В их глазах не было страха, а только злость. Что-то с ними не так.

– В твоих словах есть доля логики и здравомыслия. Я действительно могу их отпустить. Вот только для чего? Чтобы ближайшие окрестности узнали про странный дуэт великого охотника на оборотней Арднера и высшего вампира? Тогда петля на твоей шее стянется ещё уже. Тебе это нужно? – не стал он дожидаться моего ответа. – Слышал про караван смерти? – Дрейк поднял девушку за шиворот. Притянул к себе. Посмотрел ей в глаза. Ухмыльнулся. – Караван смерти – это караван, который везёт людей в логово к вампирам. Сами люди зачастую

настолько тупые, что не могут понять очевидного. Самое интересное не в том, что люди везут людей на корм к своим волкам. Нет, – расхохотался он. – Это делают оборотни.

Дрейк облизал сухие губы. Поцеловал девушку в засос и после впился клыками. Беспо мощная девушка ничего не могла сделать, и ей оставалось только брыкаться и мычать. Вампир откусил ей язык и выплюнул на землю. Впился в шею. В руках вампир держал меч, который плавно начал вонзать в её бок. Дёргания девушки прекратились быстро. Спустя пару минут выкинул бездыханное тело прочь. В развороте размашистым ударом отрубил головы оставшимся двум дамам и воткнул меч в землю.

– Понимаешь всю суть иронии? – рассмеялся он. – Оборотни ведут на убой людей прямо в логово к своим злейшим и непримиримым врагам. И делают они так уже более трёх сотен лет. Хитрый ход, тебе не кажется? Вампирам тяжело контактировать с людьми и при этом не выпить их кровь, но не оборотням. Пока нет проклятого полнолуния, эти зверушки не подозревают, что они ещё те монстры.

– Эти два и есть оборотни? – догадался я. На это указывало многое. Особенно то, что они не шелохнулись при виде смерти детей.

– Да.

– До полнолуния ещё далеко, – я знал со слов Костнера, что оборотни могут трансформироваться в зверя по собственной воле в любое время суток и года. Полнолуние – это лишь триггер.

– Ты прав. До полнолуния действительно далеко. И сейчас день. Знаешь ли ты, Арднер, что полнолуние это лишь отраженный свет от солнца в определённое время относительно расположения нашей планеты? Ты же не думаешь, что наш мир плоский?

– Слишком много ты знаешь в таком непрогрессивном мире, – я нагнулся и выкашлял порцию крови. Выпрямился и заковылял к вампиру. До него было не меньше тридцати метров. Он оценил мой подвиг.

– И всё же ты не ответил на мой вопрос, – кровосос сел на корточки напротив заложников и посмотрел на них. – Арднер, ты же не глупый мальчишка. Я заметил по твоему взгляду, что ты знаешь больше, чем положено рядовому охотнику на оборотней. И ты точно знаешь, что наша планета не плоская. И знаешь про отражение солнечного света на луну, отчего молодые вампиры сгорают хоть и не так быстро, как при прямом попадании солнечных лучей, но всё же. Знаешь про оборотней многое и должен знать, что полнолуние не является щелчком для превращения в зверя.

– Учился в школе, – я продолжал подходить к вампиру.

Чувствовал, как мой организм быстро восстанавливается. Уже не плевался кровью, и боль в груди исчезла. Моя походка стала уверенной, и вот, когда осталось пройти пару метров, меня остановил один из мужиков. Просто снёс меня с ног одним сильным ударом ноги в грудь. Я даже не успел осознать, что произошло, как оказался на прежнем месте.

– Я много слышал про великого охотника на оборотней Арднера, который единолично вступил в неравный бой с двумя оборотнями за защиту своего короля, – улыбнулся Дрейк. – И смог выйти из столь сложного боя победителем. Мне всегда было интересно узнать, как ты смог это сделать? Даже обычному вампиру не всегда удаётся победить оборотня в честном бою, а тут человек смог, да ещё и целых двух оборотней. Держи, – кинул он мне в ноги мой меч. – Настало истинное время узнать, на что способен великий Арднер. Честный бой между тобой и двумя оборотнями...

– А как же Артикон? – я быстро подобрал меч и уже обдумывал, как буду разбираться с этими шерстяными ублюдками.

– Артикон? – удивился Дрейк. – Умрёт он в этом веке или в следующем для меня не принципиально. А вот увидеть бой охотника на оборотней против оборотней – такое выпадает раз в жизни.

Два мужика встали и начали снимать с себя всю одежду. Не знаю, что им нашептал кровосос, но они действительно начали трансформироваться в оборотней. Первый раз наблюдал трансформацию при дневном свете. Шерсть прорастала сквозь кожу. Тело наращивало мышцы, вследствие чего кости не выдерживали такую массу, и слышался характерный звук ломки и срастания скелета. Обращённые кричали от боли, катаясь по земле. Они пытались вцепиться хоть во что-то, чтобы унять свою боль. Ногти выпадали из-за вытеснения их новыми огромными когтями. Зубы увеличивались в размере, разрезая дёсны и тем самым увеличивая пасть. Лицо вытягивалось и всё больше приобретало морду волка. Послышалось тихое рычание. Спустя полминуты напротив меня стояли на четвереньках двухметровые оборотни и ждали приказа своего нового хозяина.

– Фас, – вырвалось из уст Дрейка.

Глава 6

«Великий охотник на оборотней»

Первый оборотень побежал на меня, а вот второй ринулся в лес, обходить по дуге. Они точно знают против кого вышли. Я крепко обхватил меч двумя руками и нанёс удар на опережение. Диагональный удар, нанесённый снизу вверх, заставил монстра затормозить, но набранная скорость и масса самого зверя сыграли с ним злую шутку. Тело не смогло заблаговременно затормозить, и вот он скользит по траве лишние два метра и напарывается глазом на рассекающие движения острия клинка. Своей тушей он снёс меня с ног. Попытался схватить когтями, но, перевернувшись на спину, я выставил блок с помощью меча. Четыре пальца напоролись на лезвие и отсеклись от самой лапы. Заскулил оборотень громко, с последующим переходом на тихое рычание. Матерился что ли? Один коготь почти воткнулся мне в плечо, но рубаха спасла от подлого удара. Скинул с себя это безобразие. Пнул в морду и оттолкнулся ногами от пенька, тем самым уходя от второй попытки монстра достать меня когтями.

Ловко вскочил на ноги и рубанул мечом по оборотню, но произошло то, чего я никак не мог ожидать. Лезвие прошло по шкуре монстра, но не более. От такого удара, как минимум, клинок должен был распороть шкуру, обнажая мясо, но этого не произошло. Высший оборотень во всей своей красе. В прошлый раз мне помог именно Костнер разобраться с Питом. Теперь ждать помощи неоткуда. Если верить словам самого здоровяка, а он, на мой взгляд, разбирается в этом, то высшего оборотня убить может другой высший оборотень и ещё высший вампир. На моей памяти было всего две смерти высшего оборотня. Первая от Дрейка, а вторая от Костнера. Мне хана!

Монстр прыгнул на меня, но из-за нарушения бинокулярного зрения, промахнулся буквально на десять сантиметров и врезался в дерево. Зарычал. Одним ударом снёс тонкую берёзку. Развернулся. Начал приближаться ко мне, как хищник к жертве, что, по сути, так и было. Прихрамывал из-за отсутствия четырёх пальцев на правой лапе. Я слышал, как по дуге с левой стороны мчится второй оборотень. Сколько осталось бежать ему до меня и через сколько он будет рядом? Не мог понять, так как надо держать в поле зрения инвалида. Я уверенно держал меч, так как это единственное оружие, которое у меня есть в данный момент. Учитывая серебряный желоб в клинке, он был бы неплохим подспорьем в бою с обычным оборотнем, но точно не с этими ребятами.

Первый зверь побежал на меня, в ответ я тоже побежал на него. Вот такой глупый акт устрашения. Монстра это не смутило, и он совершил прыжок, на этот раз точный. Я упал на колени, прокатился под пузом оборотня и успел выставить меч вертикально. Остриё клинка легко прорезало живот. Нашёл уязвимое место.

Затормозил левой рукой, хватаясь за траву. Вскочил на ноги. Инвалид приземлился не на лапы, а спиной пропахал пару метров земли. Попытался встать, но вываливающиеся кишки зацепились за торчащий корень, что доставляло адскую боль этому шерстяному ублюдку. Я побежал на раненого оборотня и, оттолкнувшись о пенёк, в прыжке вонзил меч точно в целый глаз. Клинок пробил всё на своём пути и вышел наружу, не задевая костей. Оборотень задёргался и пытался сбежать, но кишки, зацепившиеся за корень, фиксировали зверя, как и меч, который вонзился во что-то твёрдое в земле.

Не теряя времени, так как второй монстр вот-вот появится, провернул рукоять против часовой стрелки. Скулёж зверя разнёсся по всей окрестности. Он как бы и до этого скулил, но не так эмоционально и оглушающе. Мне даже стало жаль этого зверька, но, вспомнив свой прошлый опыт, когда я мог застрелить трансформировавшегося Пита и закончить всё там раз и навсегда, решил не рисковать. Крепко схватился за рукоять меча и резко дёрнул его на себя.

Застрявшее остриё клинка послужило точкой опоры, а меч действовал, как рычаг. Черепная коробка с трудом лопнула пополам, но эффекта я достиг. Из открытой раны вывалился мозг. Раздавил его ногой и пнул подальше от монстра. Не хватало мне тут регенерации Росомахи.

Только расслабился, как меня сбил с ног второй оборотень. В полёте когтями вцепился в одно плечо, а во второе впился клыками. Спиной почувствовал удар. Учитывая жёсткость, то я однозначно поздоровался с деревом. От такого удара меня откинуло в одну сторону, а монстра в другую. Кусок плоти полетел за укусившим. От адской боли после потери части себя я даже не почувствовал, как пропахал землю и ударился об очередное дерево. В лесу так себе идея сражаться. В данный момент мне было плевать на заражение крови. Нет смысла лечиться от последствий, когда ты мёртвый. С гулом в голове и в ушах с трудом сел на землю, облокотившись об дерево. Прижал руку к ране, ожидая море крови, но рана будто затянулась. Странно.

Оборотень уже развернулся, нашёл меня взглядом и помчался в мою сторону. Странная у них привычка – прыгать на добычу. И этот зверь не стал исключением. В последний момент прыгнул, выпячивая передние лапы вперёд когтями наружу. Мне хватило доли секунды, чтобы уйти от смертельного хвата перекатом в сторону. Зверь врезался в дерево на приличной скорости. От такого удара он должен, как минимум, потерять зубы, но нет. Оборотень потряс головой. Встал на задние лапы. Зарычал и повернулся в мою сторону. Стал церемонно идти ко мне.

Меч остался в черепе его собрата. Санта не спешил скакать ко мне на помощь. Почему не спешит, собственно? Он снова под гипнозом. Хитрый кровосос. Загипнотизировал моего коняшку. До меча быстро не добраться, про кинжал, который находился в сумке у Санты, вообще молчу. И как мне победить высшего оборотня? Всё печально. Хотя...

Схватил первый попавшийся камень с земли. Не мешкая, метко метнул в глаз монстру. Попал. Оборотень заскулил от боли, так как камень пробил глаз. Я вскочил на ноги. Остаётся открытый вопрос, откуда у меня появляются последние силы, чтобы не сдохнуть? Побежал на зверя. В кувырке ушёл от нелепого хвата лап и подобрал ветку, толщиной в пару сантиметров. В развороте сломал кончик об дерево, чтобы образовалось остриё. Монстр искал меня. Вроде только один глаз подбил.

Свистнул. Враг развернулся в мою сторону. И тут я увидел, почему оборотень не мог меня найти. Вся морда в крови. Второй глаз был расцарапан и, соответственно, он ослеп на оба глаза. Видимо нечаянно лишил себя органа зрения, когда решил вытащить камень из другого глаза. С таким маникюром сложно уследить за своими действиями. Зверь напал на меня, а точнее набросился, размахивая лапами в надежде задеть меня. Я уходил от каждого взмаха и, выждав идеальный момент, произвёл сильный и точный удар в нижнюю челюсть.

Остриё ветки пробило нижнюю челюсть и до упора вошло в череп, разmozжив всё на своём пути. Оборотень встал ровно и после упал замертво. Я сразу побежал к мечу. Схватил его и, возвращаясь к мёртвому оборотню, в прыжке обезглавил зверя. У меня получилось. Значит второй монстр был обычный, без приставки «высший». Пнул голову в сторону.

– Мои аплодисменты, – захолопал в ладоши Дрейк. – Ты действительно великий охотник на оборотней. Даже смог убить одного высшего оборотня. Это достойно высшей похвалы. Как ты до этого додумался? – он взял отрубленную голову и начал играть с ней в средневековый футбол.

– Убивать этих ублюдков – моя прямая работа, – без эмоций произнёс я. Хотя внутри меня бушевали эмоции, такие как страх, радость и злость. Злость была направлена на кровососа, но вот против него я ничего противопоставить пока не могу. Слишком мало знаю его анатомию.

– Ублюдков? – повторил за мной Дрейк. – Новое слово или это подвид новых оборотней?

– Ругательство.

– Красиво звучит. Как ты додумался до умерщвления высшего оборотня? – высший вампир щёлкнул пальцами и конь заржал. Гипноз снят. Ура!

– У каждого живого сложного существа есть два главных органа, – начал я, когда сидел на траву. Ко мне подошёл Санта и лёг возле меня. Положил голову мне на колени. Я начал гладить его. Повезло мне с лошадкой. – Мозг и сердце. Знаешь, чем они отличаются и для чего нужны? – решил проверить знания кровососа и дополнительно унижить его, указав на недостаток знаний.

– Серьёзно? Ты решил меня этим подловить? – Дрейк рассмеялся. – Утолю твою жажду знания. Мозг служит главным органом для распределения всех действий тела. Повреждая его, можно убить человека или оставить его инвалидом. У оборотней и вампиров возможна регенерация головного мозга только в том случае, если повреждено не больше сорока процентов всего объёма. Это, если брать из записей старого эльфа. Сердце отвечает за распространение крови по всему организму. Если его повредить, то человек умрёт с большей вероятностью, так как сердце прекратит качать кровь, и мозг не сможет насытиться кислородом. Вот настолько вы слабые и беспомощные существа, – вампир плюнул в мою сторону, ну или сделал вид, что плюнул, так как у них нет возможности выделять лишнюю слюну для подобных показух.

– Зато вы с шерстяными зверушками унаследовали длительное воздержание от кислорода в вашей тупой головешке, пока ваш моторчик не восстановится, – я ехидно подколюл Дрейка.

– Язык бы тебе отрубить, но ты мне нужен для убийства Артикона. Значит, ты смог додуматься до повреждения головного мозга, чтобы убить высшего оборотня? Похвально.

– Получается, ты не смог додуматься до столь очевидного варианта? – теперь рассмеялся я.

– Если бы додумался, то твой дружок сейчас бы червей кормил. Спасибо за подсказку. В следующий раз обязательно применю её в действии, – вампир протянул мне бутылку с водой. – Нашёл в повозке. Тебе бы горло смочить, а то изо рта прёт, как из сарая. Может ты в курсе, но есть ещё спиной мозг...

– И ты хочешь, чтобы я вырвал голыми руками целый позвоночник у высшего оборотня, которого не берёт меч? Ты сильно меня переоцениваешь, – жадно осушил всю бутылку. Почти два литра вошли в меня без сопротивления. – Лучше расскажи мне, как убить твоего подопечного, раз ты не можешь? – я развалился на траве. Санта также лёг рядом, убрав голову с моих колен. Не думаю, что кто-то решит нас атаковать, когда тут столько трупов и ещё два трупа оборотня. Да и кровосос будет не против разобраться с новыми нападающими.

– Твои ядра с жидким серебром должны справиться, – сказал Дрейк то, что я и так знал.

– Так может мне дать тебе пистолет, и ты сам нажмёшь пусковой крючок? У тебя для этого есть все карты.

– Я не могу его убить. И не спрашивай почему, – отмахнулся высший вампир.

– Вот как? Наверное, веришь в то проклятье? Или в нём таится твоя погибель? Хотя это одно и то же, – я плюнул на землю по-настоящему. Этого кровососа сложно разговорить, а если быть слишком любопытным, то станешь любопытным мертвецом.

– Я заметил, что ты не испытывал никаких эмоций во время сражения с двумя оборотнями. Почему? – Дрейк нашёл два яблока и кинул их мне в руки. Поймать яблоки для меня не составило труда. Одно яблоко скормил Санте. – Это странно для человека. Вы всегда испытываете эмоции и поэтому вас легко считывать, а ты был будто камень. Это никак не укладывается в моей голове. Невозможно быть настолько хладнокровным в опасной ситуации.

– Тут трудно ответить. С одной стороны я смирился, что не смогу вывезти этот бой и действовал так, как позволит мой инстинкт самосохранения. Все навыки и знания сплотились и выдали тот самый результат победы, – я смотрел на небо. Хорошо, что сегодня солнечный день. – Это самое логичное объяснение. Есть и другой вариант. Знаком с таким термином:

«Бей или беги»? – я не стал ждать его ответа. – Не важно. В общем, при страхе организм выделяет два полезных гормона. Это адреналин и кортизол. Эти ребята творят чудеса. Их совместная задача – подготовить человека к бою, – пригодилось знание анатомии за восьмой класс. Пусть теперь шестивековой вампир послушает мою небольшую лекцию. – Адреналин сокращает все сосуды, что неплохо поможет, если меня ранят. Меньше буду истекать кровью. Плюс заставляет чаще биться сердце и чаще дышать, заодно расширяя бронхи, чтобы у меня было больше энергии в случае драки или бегства, но и это не всё. Также адреналин запускает расщепление жиров, превращая их в конечном итоге в аденозинтрифосфат, то есть в молекулы энергии для мышц, ибо возможно понадобится много энергии. К тому же у меня есть не только жир, который является подобием заархивированной энергии. Есть еще гликоген – заархивированная глюкоза, которая находится в мышцах и печени. Адреналин его преобразует обратно в глюкозу, вот мне и ещё энергия.

– Ты сейчас мне лекцию из школьной программы рассказываешь? – удивился Дрейк. – Первый раз слышу об этом. Не останавливайся. Продолжай, – он даже лёг в паре метров от меня и тоже уставился на солнце. Жаль, что не сгорел.

– Второй гормон – кортизол, – продолжил я. – Действует похожим образом. Усиливает разложение жира. Повышает глюкозу, то есть сахар в крови, причем даже с помощью разрушения белков, то есть мышц, и понижает иммунитет, ибо пока он не нужен, как и, например, пищеварение. Кишечник выключается, а слюна перестает выделяться. Человек полностью сосредотачивается на источнике опасности. Выключается периферическое зрение. Вся концентрация в одной точке. Тоже самое со слухом. Ничего не должно отвлекать от мысли только об источнике опасности, – я замолчал. Мне понравилось, что я ещё помню этот материал. Не зря же нас учитель биологии в случае незнания материала выставлял на мороз до посинения губ. Так знания усваиваются лучше. Жаль, что подобный материал мы не проходили в мае или сентябре.

– Это вредно для организма. Я прав? – вампир был доволен и уже бросал камень вверх и ловко его ловил.

– Да, – не стал разрушать его догадку.

– Мёртвым быть тоже вредно для организма, но, что есть, то есть, – рассмеялся он. – Знаешь, я даже рад, что ты оказался не простым треплом, какими в основном и бывают охотники. Убили толпой одного упыря или собачку, а потом преподносят такую легенду, что даже короли завидуют. Даже если взять того самого Ивана и его шайку, так они обычные отморозки. Ты даже не представляешь, на что они способны...

– И ты думаешь, что я точно лучше Ивана и его шайки? – тот самый Арднер точно стал бы другом Ивана. В этом я не сомневаюсь.

– Ты, возможно, ещё та мразь, но это то, что я слышал про тебя. Хотя в последнее время ты показываешь себя с абсолютно противоположной стороны. Люди переменчивы.

– На что способен Иван? – мне вдруг стало даже интересно, на что способен такой хмырь, как владелец имени из моих краёв.

– Этот индивидуум додумался ловить меня на пятерых детишек, где старшему ребёнку было десять лет. И он думал, что я кинусь на этот вкусный стол, не раздумывая? – рассмеялся Дрейк. – Они даже порезали им сухожилия на ногах, чтобы дети не убежали. И после этого я монстр?

– Что стало с детьми? – что стало с Иваном мне известно, но вот дети...

– Ты действительно думаешь, что я их убил? – он посмотрел на меня так серьёзно, что я это заметил даже периферийным зрением.

– Ты не так давно убил всех тут, кроме оборотней, – напомнил я ему.

– Точно, – будто вспомнил кровосос свои деяния. – Тогда детей убил не я. Их сожрал, в прямом смысле этого слова, низший вампир. Четвертый охотник на вампиров.

- Крайт.
- Нам нужно в дорогу. Перехватим твоего пёсика на перекрёстке тракта, – резко встал вампир и начал освобождать одну из лошадей с повозки. Выбрал самую сильную.
- Лошадей нужно освободить. Умрут с голоду.
- Хорошо, – не стал спорить и, тем более убивать их, вампир. – Набери провизии на день вперёд. Мы будем скакать без остановки.
- Как скажешь, – размечтался я уже о хорошем ночлеге. Тут нет Газпрома.

Глава 7

«Инквизитор Строунт»

Дрейк не обманул. Мы скакали почти целый день, делая лишь небольшие перерывы для коней. Санта второй раз доказал свою выносливость и нисколько не отставал от мощного коня вампира. И вот, ближе к вечеру мы приблизились к тому самому перекрёстку. Народа здесь оказалось не так много, и почему-то все они были в чёрных и коричневых балахонах. Тут тематическая вечеринка? Я только хотел поскакать к Костнеру и Талисе, как заметил одну странность. Они стояли на коленях. На Талисе были оковы. Почему она позволила надеть их на себя и не сожгла тут всех к собачьим хвостам? Здоровяка били током два боевых мага, когда тот пытался встать на ноги. Неужели фанатики? Или разбойники вышли на новый уровень? Если это так, то постоянные встречи с боевыми магами на тракте будут для меня очередным приступом аллергии на них. Ненавижу магов.

– Тихо, – Дрейк скинул меня с коня. На ноги не получилось приземлиться, и если бы не дружеский бок Санты, то я бы точно упал. Вампир отвёл коней в ближайшие кусты. Санта сразу понял всю суть происходящего и молча ушёл в гущу леса, заодно забрал с собой собрата.

– Эта тематическая вечеринка? Что происходит? – я, конечно, не дурак, чтобы не понять, что тут что-то не так, но лучше узнать побольше информации об этих клоунах. Больше похожи на американскую секту ку-клукс-клан, но с цветом ошиблись. – Может какой-нибудь праздник?

– Чувство юмора у тебя отвратительное. Инквизиция, – вампир внимательно рассматривал происходящее. Я заметил, как он сжимает и разжимает кулак на правой руке.

– И что они забыли тут? Насколько я помню, то инквизиция слегка пуглива для посещения больших трактов, тем более на ночь глядя, – я стал считать количество будущих трупов. Инквизиция состоит в основном из фанатиков и психически больных людей с тягой к садизму. По крайней мере, я так о них думаю, но могу ошибаться. Учитывая жестокость этого мира, то мои опасения могут быть реальностью.

– Инквизиция может и боится совать свой нос в такое время суток и на таком приличном расстоянии от своего укрепленного дворца, но тут явился сам инквизитор Строунт, – судя по тону, Дрейк, очевидно, уважает этого человека и боится. С чего бы высшему вампиру бояться какого-то человека? Странно всё это.

– Какое дебильное имя, Строунт, – тихо рассмеялся я.

– У тебя имя тоже не огонь. Не обольщайся, Арднер, – вампир, оказывается, умеет пользоваться подколками. Одобряю.

– Обидно, но имя мы не выбираем. Хорошо, чем отличился этот инквизитор? Раз ты отзываешься о нём с уважением, – моё оружие осталось у Санты. Некрасиво вышло с его стороны. Хотя, кому я вру? Что я смогу противопоставить тринадцати балахонщикам, инквизитору и двум боевым магам? Мало что. Это надо признать. Нужен более гибкий план, где я остаюсь в живых и при этом умудряюсь спасти друзей. Времени на обдумывание не так много. Нужно составить несколько стратегий для непредвидимых ситуаций. Хорошо, что играл часто в стратегии на компьютере во время летних каникул, когда был свободен от шпионажа и боевой подготовки.

– Он смог умертвить двух высших вампиров, – прошептал Дрейк. – Один вышел против двух высших вампиров и смог их убить. Это просто за гранью понимания.

– Кто-то мне говорил, что высшего вампира может убить только высший вампир, – подловил его на словах. В моём районе за такое балаболство можно было расстаться с кроссовками и остаться с разбитым носом. Жаль, что на Дрейке не наблюдаю кроссовок, а то от здешней обуви ноги болят.

– Всё верно. Только высший вампир может убить высшего вампира, но я не говорил, что Строунт обычный человек.

– Ты только что разрушил мой гениальный план спасения. Против высшего вампира я точно не смогу противостоять, – с негативными мыслями сел на траву. Мне их не спасти. Может кинуть камень в глаз инквизитору и ослепить его? А потом отпинать его, пока кровью не начнёт харкать? Хороший план. Надёжный, как белорусский холодильник. С высшим оборотнем вышло же.

– Он не высший вампир, – развеял мои опасения вампир. – Он демон.

– Демон, который служит во имя света? Я правильно понял?

– Всё верно. Вот только никто не знает его секрет. И, как ты собираешься расправиться с демоном? – кровосос сел рядом со мной. – Он в одиночку справился с двумя высшими вампирами. Думаю, с тобой разберётся быстрее. Интересно, за тебя назначили награду?

– Мечтай. Да к тому же зачем тебе нужны деньги, если ты сказочно богат? За шесть веков у тебя должно накопиться столько золота, что Кошей позавидует и наконец-то сдохнет, – я б точно начал накапливать капитал на безбедную вечность. Вечно скитаться не получится. Нужен собственный дворец и дворецкий.

– Лишняя монета точно не помешает, – улыбнулся клыкастой улыбкой Дрейк.

– Что они тут потеряли?

– Кто-то рассказал этим приятным людям о тайнах твоих новых друзей, – прошептал он. – Пёсика могли вычислить обученные собаки. Видимо, друг друга не признали, – улыбнулся кровосос. – Талиса же является сестрой двух разыскиваемых братьев...

– Братьев?

– Не ты ли убил двух знаменитых в королевстве боевых магов, которых боялись армии и даже охотники за головами. Даже ловцы из компании «Свободные люди» не стали на них брать заказ, а они могут любого достать из-под земли. Ты как-то смог убить двух боевых магов... Хотя ты справился с двумя оборотнями одним мечом и камнем... Уже охотно и в это верю. Ты полон сюрпризов. Арднер.

– Колосс, Талас и Талиса, выходит, – мне стало как-то не по себе. Значит, она всё знала и всё равно меня не сделала похожим на курочку-гриль? У неё было столько шансов... Особенно последний. Один точный выстрел в сердце, и тогда я точно остался бы в могиле навечно. Почему она так поступила?

– У них отец не блещет фантазией в подборке имён. Кстати, она знает, что именно ты прикончил её братьев? – Дрейк ехидно посмотрел на меня.

– Да, – честно ответил я.

– Жаль. Так бы был дополнительный козырь, чтобы приструнить тебя в случае твоей нерешительности.

– Очень жаль, – ехидно ответил я. – Почему всё-таки Талису арестовали? Она же была при дворце две с половиной недели назад, и там дело даже близко не шло к аресту. К тому же она является действующим боевым магом при короне. По крайней мере мне это известно.

– Политика переменчива. Особенно тогда, когда сын вашего бывшего короля является верующим. Логiku и здравый смысл в этом сложно увидеть, но, надеюсь, это не приведёт к очередному священному походу на мои земли, где для вас, людишек, закончится всё печально, – Дрейк зловеще улыбнулся. – Хотя, если будет священный поход, то я охотно приму в нём участие. Давно не сталкивался с обученными солдатами в большом количестве, а то что-то скучно жить в столь мирное время.

– Слова истинного психопата, – может действительно ему стало скучно за шесть веков, и он развлекается, как может? – Мне плевать на нового короля. Пусть хоть с гопниками дружит. Для меня сейчас главная задача – это спасти моих друзей. Ты поможешь? – повернулся и уставился на Дрейка.

– Ты предлагаешь мне вступить в бой, где против нас будут тринадцать «обедов», два боевых мага и целый демон в человеческом облики? – он точно мог бы расхохотаться во весь голос, но ситуация не позволяла.

– Всё выглядит именно так. Если освободить друзей, то они тоже помогут...

– На твоей подружке специальные противомagические наручники. Даже если ты каким-то образом их снимешь, то её силы возвратятся не очень быстро. Она точно не боец. Только собачка представляет существенную помощь, но явно не против демона, – вампир рассуждал логично.

– Как его можно убить? – в голову приходили только те фильмы, где демонов изгоняли молитвами. Интересно, поможет ли молитва против демона, который сам читает молитвы? Парадокс, однако.

– Не знаю, – пожал плечами кровосос. – Строунта пытались много раз убить, но, как ты можешь лицезреть, то ни у кого не вышло. Попробуй отравить его своим дыханием?

– Зато честно, – дыхнул в ладошку и понюхал. Дрейк прав. Из моего рта воняет хуже, чем в яме мертвецов. Надо бы перекусить чем-то калорийным и обязательно почистить зубы. В могиле не было времени, а после только одна сплошная дорога, где я смог съесть только яблоко и попить немного воды. Такой диете позавидовали бы все жирухи моего мира. – Я пошёл, – встал в полный рост. – Импровизация тоже является планом. Если что-то пойдёт не так, то можешь сам попытаться убить Артикона, – улыбнулся я ему. Ему моя улыбка почему-то не понравилась.

– Похороню тебя с отсечённой головой. Раз ты неуязвим к вампиризму и ликантропии, – провёл пальцем по горлу Дрейк. Очень доходчиво с его стороны.

– Будет здорово, – подмигнул я ему и пошёл навстречу к проблемам.

Вышел из кустов с поднятыми руками. Почему я поднял руки? Тут же нет автоматического оружия. И вообще, я без понятия, как тут себя вести, чтобы не зажарили молнией, не поняв моего гениального плана сдачи себя в плен. Инквизитор опустил руку, и боевые маги перестали щекотать Костнера. Тот посмотрел на меня через образовавшиеся мешки под глазами. Улыбнулся. Рад меня видеть, однозначно. Или просто не верил, что это я. Трудно поверить в ожившего мертвеца, которого так хорошо прожарило солнышко. Его лицо было синее, как спелая слива. Ну и шутки у меня дурацкие. Талиса просто сидела и даже не попыталась поднять голову. Настолько отчаялась?

Инквизитор оказался крупным мужчиной. Точно выше меня на целую голову. Он посмотрел на меня серыми глазами. Его глаза источали ненависть ко мне. Неужели узнал? Инквизитор выглядел на сорок лет, минимум. Гладковыбритое лицо без единого шрама и густые пепельные волосы, собранные в конский хвост, делали его похожим на мага, но точно не на инквизитора. Его принадлежность к церкви выдавала только одежда. Даже не было доспеха. Хотя... зачем он нужен демону? Тёмно-коричневый балахон и только одна серебряная толстая цепь с побрякушкой на шее. Вот его одеяние. Не густо. Оружия при нём не обнаружил. Возможно, оставил где-то.

Два боевых мага были одеты так же, как и остальные члены инквизиции. Стил – ничто, узнаваемость – всё. Как они сами друг друга определяют по должности, когда у них лица закрыты капюшонами? И вообще, они видят через них в полном объёме?

– Неужели я смог самолично лицезреть великого охотника на оборотней Арднера? – Строунт вышел ко мне навстречу. – Глазам своим не верю.

– Чудеса случаются, – я обдумывал план. Чёртов демон рушил всё. Может, удастся договориться, как удалось одному чародею?

– Твой друг уже целый час твердит мне о твоей смерти. Говорит, что тебя покусал вампир, и ты сам решил сгореть на солнце. Мужественно было бы, если бы это было правдой. Только он забыл про один важный факт. Он рассказывал всё это про тебя, Арднер. Насколько я знаю, ты

цепляешься за жизнь не хуже выловленной сетями рыбы. Хватаешься так усердно, что гибнут другие люди. Возможно, даже твои друзья, но точно не ты. Помню одну охоту, про которую мне рассказали очевидцы. Кому-то поручили убить оборотня. Сколько вас там погибло? Да почти все, в том числе и мирные жители, но не ты. Ты тогда поступил подло. Тебя смог достать оборотень, но не убить. Как так?

– Подло? – ту охоту я не мог достать из воспоминаний, как бы ни старался.

– Ты стоял вдали и стрелял в оборотня. Вспоминай, Арднер, – Строунт скрестил руки на груди. – Из-за этого я не верю Костнеру.

– Это чистая правда. Костнер говорил правду, – заверил я его. Инквизитор остановился в двадцати метрах от меня.

– Вот как? – он повернулся и посмотрел на здоровяка. – Костнер, оказывается, ты не врал. Зря, наверное, мы тебя пытали раскалённым железом.

– Зачем ты искал меня?

– Ты не знаешь? Так и быть, просвещу тебя. Новый король издал указ о поимке тебя и твоей компании. Теперь за вами охотятся многие, но вам повезло. Я вас нашёл первым. Вы в розыске.

– За что? – умею я задавать глупые вопросы. Да Арднера могут повесить по любой статье, кроме государственной измены.

– За государственную измену, – сообщил мне инквизитор.

– Этого я не ожидал, – точно не этого ожидал. – Зачитай полностью указ.

– Зачитать полностью указ? Серьёзно? Вас не обязательно приводить во дворец живыми. Достаточно только головы. Твоё последнее желание, – Строунт достал из рукава полуметровый кинжал.

– До дворца неделя пути на конях, которые у вас имеются. Это в лучшем случае. За неделю из-за такой жары от головы не останется ничего, будет невозможно идентифицировать человека. В заложниках ты точно не сможешь нас вести до самого дворца. Мы на границе Земли Вампиров и ты, наверное, не дурак, чтобы вести нас вдоль границы, и потом выйти на королевский тракт, чтобы избежать встречи с патрулем стражей смерти? Твои коллеги знают, кто они такие? Ты им расскажи обязательно. Они инквизицию слегка недолюбливают. Последняя встреча инквизиции и стражей смерти закончилась не самым радужным способом для первых. Не так ли, Строунт? – откуда я это знал? Да как-то Арднер выпивал с одним инквизитором в трактире, и тот поведал эту историю.

– Они были слабаками, – огрызнулся Строунт.

– Двадцать четыре человека из состава инквизитора Протика были найдены на границе Земель Вампиров с выпотрошенными органами. И у всех отсутствовали головы, руки и ноги. Знаете, где нашли головы? – уже обратился к монахам. Пусть будут монахи. Так даже проще. – Головы нашли в километре от королевского тракта, насаженные на пики, без зубов и языков. Королевский целитель подтвердил, что их сначала пытали на протяжении всей ночи и только под утро отрезали конечности тупыми ножами. Руки и ноги так и не были найдены. Есть версия, что их утащили хищники. Как ты оцениваешь эту встречу, инквизитор Строунт?

– Я не боюсь этих упырей, – Строунт подошёл ко мне близко. – Слышишь? Я не боюсь этих упырей.

– Конечно, не боишься. Было бы странно услышать или увидеть, что демон боится вампиров, – последние слова я прошептал.

– Демон? Нас, инквизиторов, иногда сравнивают с ними из-за высокой эффективности по уничтожению зла на этой земле, – умел он всё театрально преподнести.

– Тогда докажи свою человечность и выйди один на один против Костнера. Или боишься? – я посмотрел ему в глаза и не увидел ничего демонического.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.